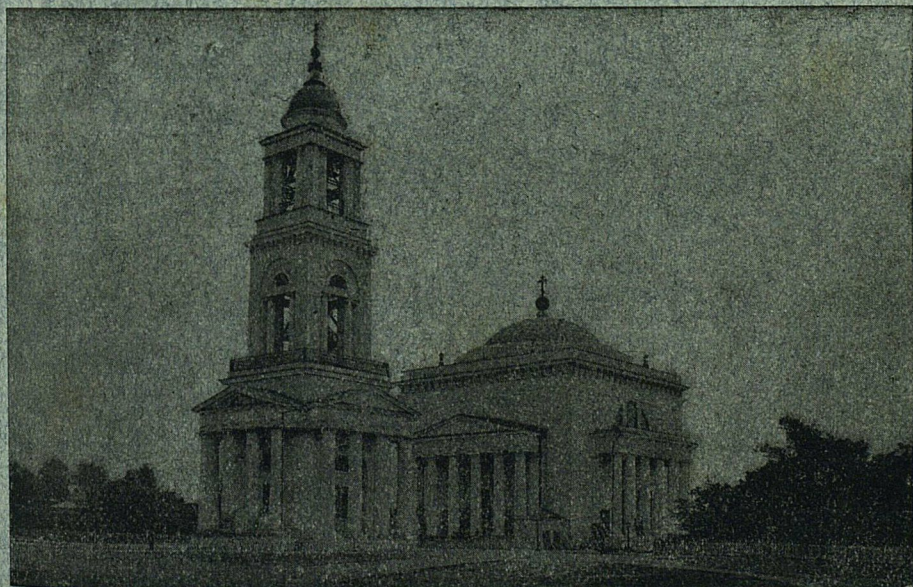

Саратовскія
Епархіальныя Вѣдомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15 Октября, № 14.

О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ .

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 25 сентября 1913 г. за № 6235 эконому Вольскаго духовнаго училища священникъ Иоанно-Предтеченскаго викаріатскаго гор. Вольска кафедральнаго собора Николай Соколовъ перемѣщенъ въ Богородицкой церкви села Екатерингофа, Жуковка тожъ, Петровскаго уѣзда.

Отъ 25 сентября 1913 г. № 6236, надзирателю Петровскаго духовнаго училища, окончившему курсъ Саратовской духовной семинаріи Андрею Цвѣткову предоставлено священническое мѣсто при Космо-Даміанской церкви села Вѣгуча, Петровскаго уѣзда, вслѣдствіе освобожденія псаломщика Троицкой церкви с. Петровска Владимира Соколова отъ даннаго ему назначенія на священническое мѣсто въ церкви означеннаго села.

Отъ 28 сентября 1913 г. № 467, священники Крестовоздвиженской церкви слоб. Балаанды, Атварскаго уѣзда, Владимиръ Леонидовъ и Михаило-Архангельской церкви села Большой Турковки, Атварскаго уѣзда, Евгеній Улыбышевъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого для пользы службы.

Отъ 8 октября 1913 г. № 6615 учителю 2-хъ класной церковно-приходской школы дер. Кувуки, Саратовскаго уѣзда, окончившему курсъ Саратовской духов. семинаріи Іоанну Аргентову предоставлено 2-е священническое мѣсто при Богоявленской церкви села Терсы, Вольскаго уѣзда.

Діаконскія.

Отъ 3 октября 1913 г. № 6455, діаконъ Казанской нагорной церкви г. Сердобска Николай Орловъ перемѣщенъ въ Троицкой церкви гор. Камышина.

Отъ 3 октября 1913 г. № 6431, псаломщику Михаило-Архангельской церкви села Генеральщины, Петровскаго уѣзда, Виктору Львову предоставлено діаконское мѣсто при Троицкой церкви села Земляныхъ Хуторовъ, Атварскаго уѣзда.

Отъ 9 октября 1913 г. № 6652, діакону Явутскаго кафедральнаго собора Николаю Петрову предоставлено діаконское штатное мѣсто въ гор. Царицынѣ при Сергіевской церкви.

Отъ 2 октября 1913 г. № 6449 діакону-псаломщику Спасо-Преображенской единовѣрческой церкви гор. Саратова Іоанну Марфину предоставлено штатное діаконское мѣсто при Христорождественской церкви села Вязовки, Саратовскаго уѣзда.

Псаломщическія.

Отъ 19 сентября 1913 г. № 721, окончившій курсъ Саратовской церковно-пѣвческой школы Михаилъ Трутневъ допущенъ въ исполненію

должности псаломщика при Христорождественской церкви села Усовки, Саратовскаго уѣзда.

Отъ 10 октября 1913 г. № 6674, псаломщику-діавону Воскресенской церкви посада Дубовки, Царьцынскаго уѣзда, Владимиру Ястребову представлено псаломщическое мѣсто при Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ гор. Саратова.

Отъ 8 октября 1913 г. № 6618 псаломщикъ Воскресенско-Кладбищенской церкви гор. Саратова Теодоръ Шерстневъ и и. д. псаломщика Борисо-Глѣбской церкви села Александровки—Ростовка тожъ, Сердобскаго уѣзда Александръ Норвинъ перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

Отъ 10 октября 1913 г. № 6673 окончившій курсъ миссіонерской Сосново-Мазинской братства св. Креста школы Павелъ Маленковъ допущенъ въ и. обязанности псаломщика при соборной церкви гор. Хвалынска.

Отъ 12 октября 1913 г. № 6719 діавонъ Оренбургской Николаевской церкви Іоаннъ Дуленко опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ Н.-Николаевской церкви (на горахъ) г. Саратова.

Утверждены:

Отъ 18 сентября 1913 г. № 715 священникъ церкви села Софьино, Сердобскаго уѣзда, Петръ Эксперіандовъ—2-мъ духовникомъ и 3 округа, Сердобскаго уѣзда.

Отъ 18 сентября 1913 г. № 716, и. д. псаломщика церкви села Чадаевки, Кузнецкаго уѣзда, Николай Политковскій утвержденъ въ должности псаломщика.

Отъ 27 сентября 1913 г. № 1082, священникъ церкви села Григорьевки, Петровскаго уѣзда, Алексій Хитровъ—духовникомъ 5 округа, Петровскаго уѣзда.

Отъ 25 сентября 1913 г. № 6172 священникъ церкви села Бабинъ, Балашовскаго уѣзда, Василій Александровскій, въ должности обружнаго миссіонера.

Отъ 25 сентября 1913 г. № 6222, священникъ церкви села Малой Березовки, Сердобскаго уѣзда, Евѣмій Николаевъ—въ должности 2-го помощника благочиннаго 5 округа Сердобскаго уѣзда.

Отъ 8 октября 1913 г. № 6607 и. д. псаломщика Христорождественской церкви села Мачвасъ, Петровскаго уѣзда, Владимиръ Рожковъ—въ должности псаломщика.

Уволены:

Отъ 16 сентября 1913 г. № 701, псаломщикъ Богоявленской церкви села Рельны, Атгарскаго уѣзда, Андрей Маркушинъ уволенъ по прошенію за штатъ.

Отъ 3 октября 1913 г. за № 1862 священникъ Христорождественской церкви слоб. Рыбушки, Саратовскаго уѣзда, Алексій Піуновскій по болѣзни уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

Отъ 25 сентября 1913 г. за № 6203 священникъ 1-го штата Бого-

явленской церкви села Терсы, Вольскаго уѣзда, Іоаннъ Соловьевъ по прошенію уволенъ за штатъ, съ причисленіемъ въ заштатному духовенству соборной церкви гор. Вольска.

Отъ 4 октября 1913 г. № 1872, благочинный 3 округа Царицынскаго уѣзда священникъ Константинъ Булычевъ по прошенію освобожденъ отъ должности благочиннаго, а на мѣсто его назначенъ священникъ с. Червленоразнаго, Царицынскаго уѣзда, Никаноръ Карамзинъ.

Отъ 29 сентября 1913 г. № 746 и. д. псаломщика церкви села Верховима, Кузнецкаго уѣзда, Іоаннъ Шугаевъ, согласно прошенію, освобожденъ отъ исполненія обязанностей псаломщика.

Отъ 4 октября 1913 г. № 1844 псаломщикъ села Даниловки, Камышинскаго уѣзда, Димитрій Каменскій уволенъ заштатъ.

Исключенъ изъ списковъ:

Заштатный священникъ слоб. Романовки, Балашовскаго уѣзда Никифоръ Быстрицкій за смертью, съ 24 сентября 1913 г.

Разныя извѣстія.

Указомъ Святейшаго Синода отъ 24 августа 1913 г. за № 13366, протоіерей Павелъ Соколовъ, за назначеніемъ его въ церковь Саратовскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, уволенъ отъ должности епархіальнаго противосектантскаго миссіонера-проповѣдника, а на мѣсто его опредѣленъ Астраханскій епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ священникъ Іаковъ Гороховъ.

Отъ 4 октября 1913 г. № 6496 назначенный на должность противосектантскаго миссіонера-проповѣдника Саратовской епархіи священникъ Іаковъ Гороховъ приписанъ въ духовенству Саратовскаго кафедральнаго собора.

Отъ 4 сентября 1913 г. № 5882 протоіерей Алексій Преображенскій отъ исполненія обязанностей настоятеля церкви 1-й Саратовской мужской гимназіи освобожденъ, за назначеніемъ особаго законоучителя въ эту гимназію, священника Анатолія Комарова съ утвержденіемъ его въ должности настоятеля означенной церкви.

Отъ 3 октября 1913 г. № 1861 священникъ Сворбященскаго женскаго монастыря, Сердобскаго уѣзда Николай Совѣтовъ, за назначеніемъ его законоучителемъ Камышинской женской гимназіи, отъ должности священника означеннаго монастыря освобожденъ и причисленъ сверхштата въ соборной церкви гор. Камышина.

На довлѣдь Саратовской духовной консисторіи отъ 30 сентября 1913 г. за № 707, коимъ постановлено священнику с. Новаго Кондоля, Камышинскаго уѣзда, Θεодору Черкаю за самовольную отлучку изъ прихода въ другую епархію, сдѣлать должное внушеніе съ пропечатаніемъ о семъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, — резолюція Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 2 октября 1913 г. за № 6430, послѣдовала таковая: «Согласенъ».

29 сентября 1913 года освященъ новый владбищенскій храмъ въ г. Петровскѣ въ честь и память Преображенія Господня.

Петровскій вупецъ Василій Ивановъ Веретенниковъ пожертвовалъ въ Петропавловскую соборную церковь г. Петровска 31 аршинъ бархатнаго ковра, на сумму 150 руб., за что ему резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, отъ 9 октября сего года за № 6645, преподано Архипастырское благословеніе.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 3 октября 1913 года за № 6456, Протоіерей Соборной Михаило-Архангельской церкви г. Сердобска Евгеній Швенець утверждёнъ въ должности законоучителя Сердобскаго городского 2 классаго женскаго приходскаго училища, 3 основнаго и параллельнаго и 4 отдѣленій.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 21 сентября 1913 г. за № 15025 протоіерей Покровской гор. Саратова церкви Александръ Вербицкій назначенъ сверхштатнымъ членомъ Саратовской Духовной Консисторіи.

Б. діаконъ с. Терновки, Балашовскаго уѣзда, Сергій Крестовоздвиженскій опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 12 сентября сего года за № 1711, оштрафованъ на 5 руб. за непочтительное отношеніе къ Консисторіи, какъ Епархіальному учрежденію и за проявленіе неуваженія въ своему непосредственному начальству: благочинному и настоятелю церкви, выразившіяся въ томъ, что онъ, Крестовоздвиженскій, помимо своего ближайшаго начальства—настоятеля и благочиннаго непосредственно обратился въ Консисторію съ частнымъ письмомъ, а не рапортомъ какъ бы слѣдовало, о разясненіи ему вопроса о томъ, имѣютъ ли право члены причта, помимо настоятеля, вскрывать пакеты адресованные на имя причта, чѣмъ возбудилъ въ Консисторіи совершенно излишнюю переписку по такому дѣлу, которое окончательно могло быть разрѣшено благочинническимъ Совѣтомъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 августа 1913 года за № 12985 при церкви села Топлаго, Петровскаго уѣзда, закрыта штатная діаконская вакансія.

Отъ Саратовской Духовной Консисторіи.

По особому ходатайству состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя Михаила Александровича Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 23-го Іюня— 7-го Іюля 1912 год. за № 5643, напечатаннымъ въ № 29 Церковныхъ Вѣдомостей отъ 22 Іюля того же года, разрѣшено произвести для усиленія средствъ названнаго Общества повсемѣстно въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сборъ пожертвованій въ 1913 году въ праздникъ Введенія въ Храмъ Пресвятыя Богородицы 21-го Ноября.

Объявляя о семъ, по распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, Саратовская Духовная Консисторія предлагаетъ духовенству епархіи оказать съ своей стороны должное содѣйствіе успѣшному производству въ церквахъ вышеупомянутаго сбора, и собранныя деньги, чрезъ Благочинныхъ, выслать непосредственно въ Комитетъ названнаго Общества по адресу С.-Петербургъ, Очаковская ул., домъ № 4-6.

Епархіальныя извѣстія.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ Саратовской епархіи съ 16—25 сент. с. г.

15-го сентября Его Преосвященство съ вечернимъ поѣздомъ отбылъ изъ Саратова въ Сердобскъ. 16-го сент., по прибытіи въ Сердобскъ, Его Преосвященство встрѣченъ былъ на вокзалѣ городскимъ духовенствомъ и представителями города и гражданской власти.

Пробывъ въ городѣ недолго, Владыка отправился въ тотъ же день въ уѣздъ, гдѣ въ теченіе дня посѣтилъ ближайшія въ городу сельскія церкви въ селахъ Карповкѣ, Александровкѣ и Куракинѣ. Обозрѣвъ храмы, церковные документы, Владыка испытывалъ здѣсь познанія учениковъ мѣстныхъ церковныхъ школъ, одѣлая дѣтей крестиками и книжками, а затѣмъ обращался къ народу, архипастырски поучалъ его, призывая его къ миру, благочестію, доброй христіанской жизни и трезвости. Во всѣхъ храмахъ однимъ изъ сопровождавшихъ преосвященнаго іереевъ, съ его благословенія, прочитывалось воззваніе о трезвости, составленное Владыкою, которое потомъ раздавалось народу.

Имѣя въ Куракинѣ ночлегъ, приготовленный въ покоехъ Куракинскаго дворца, Владыка интересовался и обозрѣвалъ здѣсь прекрасную бібліотеку вяззей Куракиныхъ. На утро 17-го сентября Владыка отбылъ въ село Секретарку, а оттуда посѣтилъ церкви селъ Подъячевки и Потловки. Здѣсь Владыка такъ же, какъ и въ предыдущихъ селахъ, осматривалъ храмы, церковную утварь, документы, интересовался древними иконами, крестами, имѣющимися въ храмахъ, производилъ испытанія учащихся въ церковныхъ школахъ. Обращаясь съ словомъ назиданія къ собравшемуся народу, въ Подъячевкѣ, Владыка обратилъ между прочимъ вниманіе прихожанъ на внѣшнюю неопрятность ихъ приходскаго храма. «Нехорошо,—говорилъ приблизительно Владыка,—держатъ въ такой неопрятности и заброшенности храмъ—это мѣсто благодатнаго присутствія Божія. Безпечность о храмъ говоритъ о томъ, что вы не любите Господа, не благодарны Ему за Его благодѣянія, изливаемые на васъ. Христіанину надлежитъ

доявлять особую заботливость о благолѣпіи Дома Божія, тѣмъ болѣе, что поддержаніе его въ соответствующей красотѣ и порядкѣ и стоить недорого: только одной 10-й части того, что тратится жителями села Подъячевки на вино, достаточно было бы, чтобы оправить храмъ и привести его въ порядокъ. Владыка убѣждалъ прихожанъ обратить вниманіе на заброшенность храма и привести его въ видѣ надлежащей порядоку, соответствующій его великому назначенію.

Вечеръ и ночь съ 17-го на 18-е Владыка провелъ въ Потловѣ. Здѣсь въ домѣ почетной попечительницы церковной школы, Н. М. Рихтеръ, гдѣ остановился Владыка съ сопровождающими его лицами, ему представлялись о. завѣдующій и учащіе Потловской второклассной школы и нѣсколько окрестныхъ священниковъ, а вечеромъ ученицы второклассной школы исполнили передъ Его Пресвященствомъ нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ пѣснопѣвій.

Утромъ 18-го въ 9 часовъ Владыка отбылъ въ поселокъ при станціи Кольшлей. Здѣсь церковь-школа. Послѣ обычнаго воззванія къ собравшимся о трезвости, послѣ испытанія учащихся, Владыка бесѣдовалъ съ жителями поселка о необходимости расширенія ихъ храма и постройки отдѣльнаго зданія для церк.-школы, обѣщавъ имъ свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Поселявцы обѣщали дать на устройство отдѣльнаго зданія для церковной школы отъ 1500 до 2000 руб.

Изъ поселка Владыка прослѣдовалъ въ с. Сушевку, а отсюда въ село Тресвино. Тресвино—большое помѣщичье село. Въ немъ три храма. Въ первомъ, съ прїѣзда, каменномъ храмѣ Владыку встрѣчали мѣстные именитые помѣщики: предѣлатель Гос. Совѣта Мих. Гр. Акимовъ съ семьей, супруга члена Государственнаго Совѣта Е. Г. Дурново, Н. Д. Сомова. Послѣ краткаго молитвословія и обычнаго многолѣтія Царскому Дому, Свят. Синоду, и жителямъ веси и прихожанамъ храма сего, Владыка обратился къ собравшимся съ словомъ назиданія. Онъ говорилъ о необходимости мира и взаимной любви людей между собою, говорилъ о необходимости уваженія въ чужой собственности и о томъ, что миру и любви мѣшаетъ гордость и зависть людская: бѣдные завидуютъ богатымъ, незнатные—знатымъ. «Нужно, говорилъ приблизительно Владыка, изгнать этотъ недугъ изъ сердца и каждому быть довольнымъ своею долею и воздавать всѣмъ должное». Испытавъ учащихся мѣстной земской школы и сосѣдней деревенской Сврябинской церковной школы, собравшихся въ храмѣ, Владыка прослѣдовалъ во второй и третій храмы села Тресвина, гдѣ, также по обзорѣніи храма, утвари и церковныхъ документовъ, обращался къ собравшемуся народу съ соответствующимъ словомъ назиданія. Здѣсь для встрѣчи владыки собрались учащіеся мѣстной женской церковной школы и сосѣднихъ Апраксинской и Нѣмчиновской церковныхъ школъ. Владыка провѣрялъ познанія ихъ и одѣлилъ ихъ крестиками и внижками религіозно-нравственнаго содержанія.

По обзорѣніи церквей владыка посѣтилъ мѣстнаго священника—бла-

гочиннаго Тихомирова и мѣстныхъ помѣщиковъ. Въ домѣ председателя Государ. Совѣта М. Г. Авинова владыкъ и сопровождавшимъ его лицамъ былъ гостеприимно предложенъ обѣдъ.

Утромъ 19-го Владыка отбылъ въ Скрыбинскій монастырь. Здѣсь изъ храма послѣ краткаго молитвословія онъ прошелъ въ церковную школу и испытывалъ познанія учащихся дѣвочекъ-сиротъ, успѣхами которыхъ остался очень доволенъ. Послѣ трапезы, предложенной въ монастырѣ, Владыка прослѣдовалъ въ село Березовку, Петровскаго уѣзда, гдѣ былъ встрѣченъ въ храмѣ петровскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства П. А. Васильчиковымъ (онъ же церковный староста Березовскаго храма) съ хлѣбомъ-солью.

Осмотрѣвъ храмъ и имѣющіяся здѣсь достопримѣчательности, Владыка здѣсь испытывалъ познанія учениковъ мѣстной земской школы, а потомъ обратился съ словомъ назиданія къ народу, призывая его къ трезвой жизни и внимательному отношенію къ вопросу о воспитаніи дѣтей.

«Взрослые часто, говорилъ Владыка, позволяютъ себѣ при дѣтяхъ соблазнительные поступки, особенно въ пьяномъ видѣ; они сверно ругаются, обижаютъ жену—мать своихъ дѣтей, для потѣхи даже нерѣдко угощаютъ дѣтей своихъ водкой и всѣмъ этимъ нравственно и физически валѣчаютъ ихъ. Дѣти видятъ, какъ ведутъ себя ихъ родители, и приучаются невольно подражать имъ.

Понятно, что дѣти здѣсь же теряютъ и уваженіе въ своимъ родителямъ, такъ что нечему удивляться, что современные родители жалуются на своихъ дѣтей, что они грубы, непочтительны, озорны. Дѣти выходятъ такими, какими научили ихъ быть родители: яблочко отъ яблони падаетъ недалеко.»

Прослушавъ Владыку, собравшіеся благодарили его за назиданіе, а потомъ обратились въ нему съ просьбою возвратитъ имъ недавно перемѣщеннаго отъ нихъ священника, котораго они высоко цѣнятъ, какъ проповѣдника, и Владыка обѣщалъ, по нѣкоторомъ времени, исполнитъ ихъ просьбу.

Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ домъ мѣстнаго владѣльца, уѣзднаго предводителя дворянства П. А. Васильчикова, гдѣ былъ приготовленъ для него ночлеги.

Домъ П. А. настоящій музей. Здѣсь можно видѣть не-мало рѣдкостей: древніе кресты и иконы временъ Іоанна Грознаго и митрополита Филиппа, старинное серебро и фарфоръ, старинное оружіе, альбомы родовитыхъ предковъ Васильчикова. Пишущему эти строки, сопровождавшему Владыку, пришлось все это видѣть лично. Обзорѣніе всего этого доставило поминѣ немалое удовольствіе, что Владыка и выразилъ письменчо, оставивъ о томъ замѣтку въ книгѣ почетныхъ посѣтителей, куда по просьбѣ хозяина, занесъ свое имя.

Утромъ 20-го сентября изъ с. Березовки Владыка съ сопровождавшими его лицами отправился въ село Марьяно. Послѣ обычнаго осмотра

храма, бесѣды со школьниками и взрослыми, богословивъ всѣхъ, Владыка направился въ слѣдующее село Волхонщину. По пути къ деревнѣ Александровѣ, Марьянскаго прихода, владыка слѣзъ съ экипажа къ собравшимся у стола съ хлѣбомъ и солью жителямъ деревни, чтобы побесѣдовать съ ними и благословить ихъ, что дѣлалъ обычно во всѣхъ деревняхъ по пути слѣдованія. Узнавъ, что здѣсь нѣтъ школы, а дѣтей школьнаго возраста немало, Владыка расположилъ крестьянъ немедленно же открыть у себя школу. Предложивъ крестьянамъ дать помѣщеніе, отопленіе и сторожа для школы, Владыка обѣщалъ прислать учителя въ нее. Сельчане согласились и просили Владыку сдѣлать это скорѣе.—Изъ слѣдующаго же села Волхонщины Его Преосвященство послалъ о. Петровскаго уѣзднаго наблюдателя, священника Малова, сопровождавшаго Владыку, отправиться въ Александровку и сейчасъ же взять тамъ приговоръ объ открытіи школы, что и было исполнено въ тотъ же день.

Въ Волхонщинѣ Владыка, по обзорѣни храма, заходилъ на нѣсколько минутъ въ домъ священника, гдѣ былъ встрѣченъ матушкой съ хлѣбомъ и солью. Учащіяся мѣстной церковной школы довольно стройно пропѣли въ это время около дома священника нѣсколько священныхъ пѣснопѣвій. Пѣніе Владыкѣ понравилось, и онъ, при выходѣ изъ дома, благословилъ пѣвцовъ и далъ каждому изъ нихъ по крестнику.

Въ слѣдующемъ селѣ Варыпаевѣ, по обычномъ обзорѣни храма, Владыка говорилъ собравшимся слово противъ пьянства, призывая всѣхъ въ трезвость, указывая, что пьяницы и блудники, по слову писанія, Царства Божія не наследуютъ.

Въ слѣдующемъ большомъ селѣ Синодскомъ, при видѣ прекрасно отдѣланнаго храма, Владыка говорилъ собравшимся, что онъ очень радъ видѣть такой прекрасный храмъ въ селѣ; при видѣ его безошибочно можно заключить, говорилъ Его Преосвященство что прихожане этого храма любятъ благолѣпіе дома Божія и не жалѣютъ для украшенія храма своихъ средствъ. Но, говорилъ Владыка, украшая этотъ рукотворенный храмъ, забудьте, братіе, украшать храмъ души своей добродѣтелями.

Какъ при созданіи храма вы расчистили мѣсто, владя фундаментъ, а затѣмъ создали этотъ величественный храмъ, дѣлайте то же и съ храмомъ души своей: очистите ее отъ мусора страстей и создайте постепенно ее въ жилище Божіе, ибо Богъ можетъ пребывать только въ душахъ чистыхъ и непорочныхъ.—Въ Варыпаевѣ и Синодскомъ въ храмѣ встрѣчали Владыку учащіяся мѣстныхъ земскихъ школъ и Тюринской деревенской церковной школы. Въ Синодскомъ Владыка также посѣтилъ на нѣсколько минутъ домъ мѣстнаго священника, гдѣ откушалъ предложенныхъ хозяиномъ хлѣба и соли.

Вечеромъ въ тотъ же день было посѣщено село Барятино—имѣніе губернскаго предводителя дворянства В. Н. Ознобишина. Прекрасный не

большой храмъ въ Барятинѣ, построенный владѣльцемъ имѣнія, далъ Владыкѣ основаніе говорить здѣсь собравшимся о томъ, что они должны быть признательными создателямъ и благотворителямъ храма сего, такъ какъ живя въ маленькомъ поселкѣ, имѣютъ утѣшеніе молиться въ храмъ у себя дома. Испытавъ познанія учащихся мѣстной церковной школы, оказавшіяся очень хорошими, Владыка со всѣми сопровождавшими его направился въ домъ владѣльца В. Н. Ознобишина, гдѣ путникамъ были предложены трапеза и ночлеги.

21-го сент, утромъ изъ Барятина владыка отправился въ село Кожино. Обозрѣвъ храмъ, Владыка, какъ обычно, испытывалъ здѣсь собравшихся въ храмѣ учащихся мѣстной земской школы. Найдя слабое знаніе учащихся молитвъ, что происходило несомнѣнно отъ того, что дѣти не приучаются молиться дома и вычитывать здѣсь, изученныя въ школѣ, молитвы, Владыка обратился къ отцамъ и матерямъ ихъ, собравшимся въ храмѣ, съ словомъ, убѣждая ихъ заставлять дѣтей молиться и вообще заботиться объ ихъ воспитаніи. Дѣти, говорилъ Владыка, что воскресенье, изъ нихъ можно сдѣлать все, что захочетъ воспитатель, этой возможностью и нужно воспользоваться родителями, чтобы воспитать изъ своихъ дѣтей вѣрныхъ чадъ Божиихъ и добрыхъ христіанъ.

Въ слѣдующемъ селѣ Даниловѣ послѣ обычнаго обозрѣнія храма и испытанія учащихся мѣстной земской школы и экономической (въ имѣніи мѣстнаго владѣльца герцога Лейхтенбергскаго) Владыка обратился къ собравшимся со словомъ о необходимости усердія къ храму Божию и заботѣ о его благолѣпіи. Поводомъ къ слову послужило то обстоятельство, что храмъ въ селѣ Даниловѣ очень запущенъ и, повидимому, давно не видѣлъ ремонта ни внутри, ни снаружи.

Изъ храма, благословивъ здѣсь всѣхъ собравшихся, Владыка посетилъ управляющаго имѣніемъ герцога Лейхтенбергскаго—В. В. Зиновьева, гдѣ ему съ сопровождавшими его былъ предложенъ обѣдъ. Здѣсь г. Зиновьевъ просилъ Владыку прислать въ Даниловку архитектора для осмотра храма, обѣщая, что экономія приложитъ заботы о приведеніи храма въ порядокъ.

Изъ Даниловки были посѣщены одно за другимъ два слѣдующія села—Чунави и Шивка, откуда въ вечеру въ тотъ же день Владыка выбылъ въ г. Петровскъ, гдѣ остановился въ мужскомъ монастырѣ. На утро въ воскресенье, 22-го сентября, назначено было архіерейское служеніе въ монастырскомъ храмѣ. Въ девять часъ утра начался благовѣстъ въ литургіи. Въ 9 часовъ 15 минутъ Владыка прослѣдовалъ изъ своихъ покоевъ въ храмъ со славою. Сослужили Владыкѣ о. протоіерей Виноградовъ, смотритель духовнаго училища іеромонахъ Нифонтъ, епархіальный наблюдатель св. Знаменскій, уѣздный петровскій наблюдатель о. Маловъ и два іеромонаха.

Монастерскій соборъ былъ переполненъ молящимися. Здѣсь собрались учащіеся старшихъ классовъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній: реального училища, женской гимназіи, мужскаго духовнаго училища, во главѣ со своими начальниками. Здѣсь же были уѣздный предводитель дворянства П. А. Васильчиковъ, г. предсѣдатель Петровской уѣздной земской управы, инспекторъ народныхъ училищъ Петровскаго уѣзда и многія друг. лица мѣстной интеллигенціи.

Послѣ «буди Имя Господне» Владыка обратился къ собравшимся въ храмѣ со словомъ. Онъ говорилъ о воспитаніи дѣтей. «Видя предъ собою такое множество учащихся юношей и дѣвъ,—говорилъ приблизительно такъ Владыка,—проникая мыслью въ ихъ будущее, не могу не задать себѣ вопроса, волнующаго умы и сердца всѣхъ, кому дорого будущее нашихъ дѣтей—вопроса: «что убо отроча сіе будетъ». Интересъ этого вопроса стоитъ въ связи съ проблемой воспитанія дѣтей. Человѣческой геній, заставившій электрическую искру мгновенно передавать мысль на огромное разстояніе, заставившій паръ служить передвиженію, проникшій въ нѣдра земли и летающій по поднебесью, до-сего еще не знаетъ правильнаго рѣшенія вопроса о воспитаніи. Существуютъ разные взгляды на этотъ вопросъ: одни вслѣдъ за Толстымъ проповѣдуютъ абсолютную свободу въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, другіе требуютъ лишь воспитанія въ дѣтяхъ чувства гуманности и пр. Но какъ бы ни смотрѣли въ наше время на воспитаніе, къ чему бы ни стремились, мы видимъ лишь, что плоды современнаго воспитанія подростовающаго поколѣнія очень печальны. Изъ современной семьи выходятъ дѣти, преждевременно разочарованные въ жизни. Почему это такъ? Потому что разлагается сама современная семья. Въ современной семьѣ холодно и скучно. Мужья и жены, утративъ взаимную любовь и скучая существованіемъ высокихъ задачъ семейной жизни, ищутъ развлеченій внѣ семьи, оставляя на чужія руки своихъ дѣтей. Послѣдніе растутъ не согрѣтые ласкою матери и отца, живя среди своихъ, какъ среди чужихъ, отвѣчаютъ на безпорядочность въ своемъ воспитаніи массою самоубійствъ. Страшно сказать, изъ общаго числа самоубійствъ 60 проц. падаетъ на учащуюся молодежь. Гдѣ же найти врачеваніе противъ этого зла современной жизни? Оно—въ рукахъ семьи. Семьѣ нужно воротиться въ тѣмъ идеаламъ, которые указываетъ ей христіанская религія—это супружеская жизнь во взаимной любви и вѣрности и воспитаніе дѣтей въ духѣ Евангелія».

Послѣ литургіи Владыку въ отведенныхъ ему повояхъ посѣтили представители мѣстной интеллигенціи.

Въ этотъ день Петровскимъ очереднымъ земскимъ собраніемъ рѣшался вопросъ о субсидіи церковно-приходскимъ школамъ Петровскаго уѣзда и собраніе постановило отпустить на содержаніе церковныхъ школъ субсидію въ размѣрѣ прошлагоднемъ 4240 рублей.

Сдѣлавъ нѣсколько визитовъ и посѣтивъ духовное училище, гдѣ въ квартирѣ о. смотрителя былъ предложенъ обѣдъ, Владыка съ сопутствующими ему лицами отбылъ на ночлегъ въ вагонъ, ожидавшій его на станціи «Петровскъ». Сюда провожать Владыку собрались—корпорация духовнаго училища и мѣстное духовенство. Утромъ поѣздъ отошелъ отъ станціи и въ 8 часовъ прибылъ въ Аткаревъ, гдѣ для слѣдованія въ Баланду присоединились къ свитѣ Владыки—Аткаревскій уѣздный наблюдатель о. П. Лебедевъ и Аткаревскій уѣздный исправникъ.

Въ Баланду прибыли около 12 часовъ дня. Баланда громадное торговое село. Въ немъ имѣются три великолѣпныхъ храма. Особенно выдѣляется въ отношеніи архитектуры Кресто-Воздвиженскій храмъ, но къ несчастію только очень заброшенъ. Осмотрѣвъ этотъ храмъ, испытавъ познанія учащихся церковной школы при немъ, Владыка въ словѣ въ прихожанамъ обратилъ ихъ вниманіе на запущенность храма и убѣждалъ ихъ привести его въ порядокъ. Въ двухъ остальныхъ храмахъ села Баланды Владыка похвалялъ усердіе прихожанъ къ украшенію храма, призывая ихъ не забывать украшать и души свои добродѣтелями. При всѣхъ храмахъ имѣются здѣсь церковныя школы. Испытывая познанія учащихся, Владыка особенно остался доволенъ отвѣтами учащихся Введенской школы.

Изъ Баланды путь лежалъ въ Талевскій монастырь, куда Его Преосвященство изволилъ прибыть въ 6 часовъ вечера. Торжественно встрѣченный здѣсь въ храмѣ сестрами обители во главѣ съ настоятельницей монастыря, Владыка, по обычномъ молитвословіи, обратился къ сестрамъ монастыря со словомъ «о мирѣ и послушаніи». Испытавъ учащихся въ монастырской школѣ дѣвочекъ-сиротъ, одѣливъ ихъ крестиками, Владыка посѣтилъ покои игуменіи монастыря, куда приглашены были и сопутствующие Владыкѣ лица на ужинь.

На утро въ девять часовъ совершена была Владыкою закладка зданія пріюта-школы. Изъ главнаго храма монастыря въ мѣсту закладки направился крестный ходъ во главѣ съ Владыкою. По совершеніи молебна, Владыка самъ заложилъ угловые камни зданія, окропивъ ихъ св. водою. По окончаніи чина закладки и обычномъ многолѣтіи, Владыка сказалъ еще нѣсколько привѣтственныхъ словъ насельницамъ монастыря и послѣ трапезы отправился на Баланду—Аткаревъ въ Саратовъ.

По пути изъ Баланды въ Талевскій монастырь приходилось проѣзжать чрезъ хуторъ поселенцевъ Березово. Здѣсь поселенцы рыскали встрѣтить Владыку со своими женами и дѣтьми. Остановившись и выйдя изъ экипажа, Владыка благословилъ всѣхъ собравшихся и сталъ спрашивать дѣтей молитвы. Узнавъ, что на хуторѣ нѣтъ школы и что окрестныя школы не близко, Владыка предложилъ, какъ это было и въ Александровѣ, Петровскаго уѣзда, открыть у себя школу, обѣщавъ имъ прислать учителя, если они дадутъ помѣщеніе. Переселенцы малороссы охотно согласились.

Изъ Таловскаго монастыря утромъ на слѣдующій день посланъ былъ сюда Аткарскій уѣздный наблюдатель о. Лебедевъ взять приговоръ объ отводѣ помѣщенія подъ школу, что о. Лебедевымъ и было исполнено въ тотъ же день. Хуторяне отвели подъ школу хорошее помѣщеніе и обязались содержать его.

Попечительницей этой школы Владыка пригласилъ быть игуменію монастыря монахиню Серафиму.

На обратномъ пути изъ Таловскаго монастыря Владыка снова остановился у хуторянъ и получивъ увѣдомленіе, что помѣщеніе подъ школу отведено, представилъ имъ попечительницу ихъ школы Игуменію Серафиму, которая сопровождала Владыку до хутора, чтобы ознакомиться съ порученной ей попеченію школой.

Благословивъ снова поселенцевъ, пожелавъ успѣшной работы ихъ новооткрытой школѣ и попросивъ попечительницу игуменію Серафиму позаботиться о школѣ, Владыка отбылъ. По пути изъ Баланды на станцію Лысыя Горы Владыку встрѣчали учащіе и учащіяся Бахметьевской 2-хъ-классной церковной школы. Владыка всѣхъ учащихся пропустилъ мимо себя и благословилъ, давъ каждому по крестиву или внижечекѣ, а учащихъ принялъ въ ваговѣ и бесѣдовалъ съ ними о школѣ.

Въ 8 часовъ утра 25-го Владыка благополучно возвратился въ Саратовъ.

1 октября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій совершилъ молебень на завладѣніи храма въ Башкадыларскомъ полку.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Діонисій изволилъ совершить Божественную Литургію въ Покровской на горахъ церкви по случаю храмоваго праздника.

4 октября прибылъ въ г. Саратовъ Преосвященнѣйшій Досеѣй, Епископъ Вольскій.

5 октября, день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшими Досеѣемъ, Епископомъ Вольскимъ и Діонисіемъ, Епископомъ Петровскимъ изволилъ совершить Божественную Литургію и послѣ нея установленный молебень въ Михаило-Архангельской церкви г. Саратова.

Въ этотъ же день, въ 1 часъ дня, въ архіерейскихъ поводахъ представлялись Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Саратовскому и Царицынскому, о.о. депутаты епархіальнаго сѣзда. Послѣ молитвы „Царю Небесный“ Владыка началъ бесѣду съ о.о. депутатами, въ которой выразилъ имъ свою благодарность за успѣшную работу на сѣздѣ и обратилъ вниманіе о.о. членовъ на два главныхъ вопроса, пред-

стоящихъ разрѣшенію текущаго сѣзда: 1) объ упорядоченіи свѣчнаго завода и 2) объ открытіи параллельныхъ классовъ, въ духовной семинаріи нужда въ которыхъ состоитъ неотложная. Затѣмъ, Владыка дѣлился съ о.о. депутатами сѣзда тѣми впечатлѣніями о деревенской жизни, которыя онъ вынесъ изъ недавней своей поѣздки по епархіи. Владыка просилъ о.о. членовъ сѣзда обратить вниманіе главнымъ образомъ на два зла, усиленно развивающіяся въ настоящее время въ средѣ деревенской жизни—это сектанство и пьянство. Для борьбы съ тѣмъ и другимъ Владыка рекомендовалъ развить кружки ревнителей православія въ каждомъ приходѣ. Благословивъ о.о. депутатовъ сѣзда, Владыка пожелалъ имъ успѣха въ ихъ занятіяхъ, обѣщая со своей стороны всевозможное содѣйствіе въ разрѣшеніи трудныхъ вопросовъ.

6 окт. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій изволилъ присутствовать на торжествѣ освященія вновь выстроеннаго зданія Вагаевского женскаго дѣтскаго пріюта.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Доседей, Епископъ Вольскій изволилъ совершить Божественную Литургію въ Крестовой церкви.

10 октября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій изволилъ посѣтить Саратовскую духовную семинарію, гдѣ присутствовалъ въ 3 кл. на урокъ гражданской исторіи и Саратовское епархіальное училище, гдѣ присутствовалъ въ VI кл. на урокъ космографіи и въ 1 кл. на урокъ церковно-славянскаго языка.

11 октября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Саратовскій и Царицынскій изволилъ посѣтить Саратовское духовное училище, гдѣ присутствовалъ на французскомъ языкѣ въ 3 кл. и священной исторіи во 2-мъ классѣ.

8 окт. отбылъ изъ Саратова въ Вольскъ Преосвященнѣйшій Доседей, Епископъ Вольскій.

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 29 Іюля 16 Августа 1913 г. за № 6748, Уставъ сей утвержденъ
Подписалъ: Секретарь В. Введенскій

У С Т А В Ъ

Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Саратовской епархіи.

Общія положенія.

§ 1. Общество имѣетъ цѣлью изученіе церковно-религіозной жизни въ предѣлахъ Саратовской епархіи въ ея прошломъ и настоящемъ, обследованіе, охраненіе и собираніе памятниковъ мѣстной церковной древности и исторіи.

§ 2. Для достиженія намѣченной цѣли въ кругъ дѣятельности Общества входятъ: а) приведеніе въ извѣстность и описаніе архивовъ, церквей, монастырей и другихъ епархіальныхъ учреж-

деній; б) изученіе мѣстныхъ религіозныхъ обычаевъ, преданій, церковныхъ обрядовъ; в) наблюденіе за сохранностью старинныхъ храмовъ, часовенъ, вообще старинныхъ церковныхъ сооружений, кладбищъ, старинной церковной утвари, письменныхъ документовъ и т. п.; г) историческое обслѣдованіе внѣшняго и внутренняго развитія мѣстной церковной религіозной жизни, возникновенія раскола и сектантства, а также мѣстныхъ язычества и магометанства въ ихъ отношеніяхъ къ христіанству; д) распространеніе въ обществѣ и по преимуществу среди духовенства церковныхъ историко-археологическихъ свѣдѣній, сообщеніе духовенству полезныхъ свѣдѣній по составленію приходскихъ церковныхъ лѣтописей и церковныхъ описей; е) устройство церковнаго древлехранилища для сосредоточенія и храненія письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ церковныхъ древностей края, археологическихъ выставокъ и публичныхъ чтеній; ж) печатаніе матеріаловъ и научныхъ изслѣдованій по церковной исторіи и археологіи Саратовскаго края.

§ 3. Въ цѣляхъ ближайшаго наблюденія за сохраненіемъ памятниковъ мѣстной церковной старины, общество разсматриваетъ всякаго рода обращенные къ нему вопросы по ихъ сохраненію и ремонту, даетъ соотвѣтственныя заключенія и принимаетъ сообразныя съ обстоятельствами мѣры.

§ 4. Общество сносится съ другими историческими и археологическими учрежденіями губернскими и епархіальными и обмѣнивается съ ними изданіями, посылаетъ депутатовъ на археологическіе съѣзды.

§ 5. Общество имѣетъ свою печать съ изображеніемъ въ центрѣ Креста на серпѣ луны, а по краямъ—наименованіе общества.

Составъ Общества.

§ 6. Общество находится подъ покровительствомъ и почетнымъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея.

§ 7. Общество состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ: 1) почетныхъ, 2) дѣйствительныхъ и 3) членовъ—сотрудниковъ.

§ 8. Предсѣдателемъ Общества состоитъ одинъ изъ мѣстныхъ викаріевъ, по назначенію Епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 9. Члены почетные, дѣйствительные и члены-сотрудники избираются общимъ собраніемъ Общества по рекомендаціи двухъ наличныхъ членовъ и утверждаются въ этихъ званіяхъ епархіальнымъ архіереемъ. Члены почетные и дѣйствительные въ общихъ собраніяхъ Общества имѣютъ право рѣшающаго голоса, а члены-сотрудники—совѣщательнаго.

Примѣчаніе. Лица, участвовавшія въ первомъ собраніи (7 февраля 1913 года), рѣшавшемъ вопросъ объ открытіи Общества и принимавшія участіе въ обсужденіи редакціи

его устава, считаются членами-учредителями его и выборамъ не подлежатъ.

§ 10. Въ почетные члены избираются лица, по своему положенію могущія содѣйствовать цѣлямъ Общества, и лица, оказавшія особыя заслуги Обществу своими денежными и вещественными пожертвованіями, или извѣстныя соими учеными трудами по церковной исторіи и археологии. Г. Начальникъ Саратовской губерніи, одинъ изъ мѣстныхъ викаріевъ и предсѣдатель Саратовской Ученой Архивной Комиссіи считаются почетными членами церковнаго историко-археологическаго Общества.

§ 11. Дѣйствительные члены избираются Обществомъ изъ лицъ, извѣстныхъ ему трудами и знаніемъ мѣстной археологіи и могущихъ быть полезными дѣятелями для достиженія цѣлей Общества.

§ 12. Въ члены сотрудники принимаются лица, доставляющія Обществу или нужныя ему свѣдѣнія и матеріалы, или денежныя средства.

Собранія Общества.

§ 13. Общія собранія Общества бывають: а) годовыя—въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня—для разсмотрѣнія годичнаго отчета о дѣятельности и составѣ Общества, для производства выбора лицъ въ составъ Совѣта Общества (на трехгодичный срокъ) и почетныхъ членовъ и для разсужденій объ измѣненіи и дополненіи устава Общества; б) ежемѣсячныя, для выбора членовъ дѣйствительныхъ и сотрудниковъ, для выслушанія научныхъ сообщеній по археологіи и исторіи мѣстной церкви, при чемъ допускаются пренія по содержанию рефератовъ, для изысканія мѣръ къ лучшему направленію дѣятельности Общества, къ лучшему устройству древлехранилища, архива и библіотеки Общества, для избранія и командированія депутатовъ на археологическіе съѣзды, для назначенія публичныхъ чтеній по церковной исторіи и археологіи и, наконецъ для рѣшенія вопросовъ, каковыя Совѣтъ Общества признаеть необходимымъ предложить общему собранію. Ежемѣсячныя собранія устраиваются не менѣе одного раза каждый мѣсяць, при чемъ дни собранія опредѣляются Совѣтомъ Общества.

§ 14. Рѣшенія на собраніяхъ Общества составляются по большинству присутствующихъ членовъ и представляются на утвержденіе епархіальнаго архіерея.

§ 15. Протоколы общихъ собраній Общества или краткіе отчеты о собраніяхъ, а равно и читанныя на нихъ историко-археологическія сообщенія печатаются отдѣльными, если будутъ для того средства, изданіями въ приложеніяхъ къ «Саратовскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ».

Совѣтъ Общества.

§ 16. Для завѣдыванія текущими дѣлами Общества и денежною частью, для наблюденія за устройствомъ и состояніемъ древлехранилища съ архивомъ и библіотекою, для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ къ печатанію въ качествѣ изданій Общества, для составленія годичныхъ отчетовъ, образуется Совѣтъ изъ 9-ти человекъ: предсѣдателя, его товарища, трехъ членовъ, секретаря, казначея, библіотекаря и его помощника, завѣдующаго древлехранилищемъ и его помощника, избираемыхъ (кромѣ предсѣдателя) на трехлѣтній срокъ на годовомъ общемъ собраніи Общества.

§ 17. Предсѣдателемъ Совѣта состоитъ предсѣдатель Общества. Онъ сносится по дѣламъ Общества съ правительственными и частными мѣстами и лицами, онъ же получаетъ поступающія на имя Общества бумаги и передаетъ ихъ секретарю.

§ 18. Секретарь и другія должностныя лица дѣйствуютъ по инструкціямъ, которыми снабдить ихъ Совѣтъ съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго.

Денежныя средства Общества.

§ 19. Денежныя средства Общества слагаются изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій.

§ 20. Дѣйствительные члены Общества вносятъ ежегодно не менѣе двухъ рублей или единовременно 50 рублей; не внесеніе въ теченіе двухъ лѣтъ членскаго взноса считаются выбывшими и вновь принимаются въ число членовъ не иначе, какъ по внесеніи неуплаченныхъ ими денегъ.

§ 21. Общество получаетъ пособіе и пожертвованія (какъ денежныя, такъ и вещественныя) отъ монастырей, церквей, разныхъ ученыхъ обществъ и епархіальныхъ учреждений, обусловленные ихъ согласіемъ и разрѣшеніемъ епархіальнаго архіерея.

§ 22. Въ пользу Общества поступаютъ сборы отъ устраиваемыхъ имъ публичныхъ чтеній и отъ продажи изданій Общества.

Учрежденія при Обществѣ.

§ 23. Для сосредоточенія и сохраненія собираемыхъ Обществомъ памятниковъ церковной археологіи и исторіи Общество устраиваетъ древлехранилище въ удобномъ для этого помѣщеніи.

§ 24. При древлехранилищѣ съ теченіемъ времени имѣютъ быть открыты: 1) архивъ для содержанія въ немъ письменныхъ памятниковъ церковной старины и 2) библіотека историко-археологическихъ сочиненій.

§ 25. Въ древлехранилище поступаютъ какъ самыя памятники церковной древности, такъ и точныя снимки съ нихъ, а именно: а) памятники языка и письма: старопечатныя и рукопи-

сныя церковно-богослужебныя книги, книги религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, старыя акты и документы, дарственныя грамоты, планы и проч.; б) памятники церковной архитектуры въ рисункахъ, фотографіяхъ, гравюрахъ, моделяхъ и образцахъ; в) памятники церковной живописи и скульптуры; г) предметы церковно-служебные: св. антиминсы, священные сосуды, евангелія, кресты, иконы, облаченія и разнаго рода старинная церковная утварь, и д) другіе памятники религіознаго быта Саратовскаго края.

§ 26. Памятники церковной древности поступають въ церковное древлехранилище пожертвованіями или покупкой, при чемъ на отчужденіе предметовъ древности, принадлежащихъ монастырямъ и церквамъ, кромѣ согласія монастырскихъ настоятелей или церковно-приходскихъ совѣтовъ, требуется разрѣшеніе епархіальнаго архіерея, а въ важныхъ случаяхъ Святѣйшаго Синода.

§ 27. Св. Антиминсы и другіе предметы, освященные употребленіемъ при богослуженіяхъ, какъ-то: священные сосуды, евангелія, наперстныя кресты,—должны быть хранимы въ древлехранилищѣ подъ наблюденіемъ лица въ священномъ санѣ въ особо устроенныхъ для этихъ предметовъ витринахъ и не должны выдаваться на домъ.

§ 28. Всѣмъ находящимся въ древлехранилищѣ памятникамъ старины ведется подробная опись по особой шнуrowой книгѣ, за подписью предсѣдателя.

§ 29. Общество находится подъ сѣнію Святаго Животворящаго Креста Господня и празднуетъ свой годовою праздникъ 14 сентября (День Воздвиженія Креста Господня).

Члены-учредители: Епископъ Саратовскій и Царицынскій Алексій; Діонисій, Епископъ Петровскій; Предсѣдатель Саратовской Ученой Архивной Комиссіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Минхъ; Архимандритъ Діонисій; Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Серафимъ; каѳедральный протоіерей Петръ Поздневъ; протоіерей Алексій Урбановъ; протоіерей Александръ Ефловъ; протоіерей Сергій Ильменскій; протоіерей Павелъ Бобровъ; протоіерей Сергій Ледовскій; протоіерей Павелъ Львовъ; Директоръ народныхъ училищъ А. Карповъ; Смотритель училища Сергѣй Петровскій; Членъ Консисторіи священникъ Михаилъ Степановъ; Преподаватель Саратовскаго духов. училища ст. сов. В. Соколовъ; И. д. секретаря Саратовской духовной консисторіи П. Львовъ; Личный Секретарь Его Преосвященства Александръ Воскресенскій.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Противъ имябожниковъ.

Среди насъ въ послѣднее время явились люди, подъ названіемъ «имяславцевъ», «имябожниковъ», которые проповѣдуютъ намъ новое и весьма странное ученіе. Они говорятъ, что имя Божіе, т. е. тѣ названія, коими мы означаемъ Бога, и есть Самъ Богъ, въ Троицѣ Святой славимый и поклоняемый.

Это ученіе свое они выдаютъ за новый великій догматъ христіанской вѣры и назойливо навязываютъ его всѣмъ и каждому. А насъ, православныхъ, за непринятіе сего догмата называютъ еретиками, имяборцами, т. е. отрицателями имени Божія.

Что намъ дѣлать? Какъ отнестись къ сему новоявленному ученію? Поступимъ такъ, какъ заповѣдуетъ поступать въ подобныхъ случаяхъ св. Іоаннъ Богословъ, написавшій: „Возлюбленные! не всякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому, что много лжепророковъ появилось въ мірѣ» (I. Іоан. IV, 1).

Не будемъ и мы слѣдо вѣрять новому ученію, а испытаемъ его, чтобы узнать, отъ Бога ли оно.

Прежде всего опровергнемъ обвиненіе, возводимое на насъ новыми учителями въ томъ, будто мы отрицаемъ имя Божіе и боремся противъ него.

Гдѣ и когда мы отрицали имя Божіе и боролись противъ него? Никогда и нигдѣ! Напротивъ, мы искренно исповѣдуемъ, что имя Божіе свято и досточтимо, ибо напоминаетъ намъ самое превозделѣннѣйшее для насъ Существо — Бога и будучи произносимо въ молитвѣ съ вѣрою ко Господу, служитъ однимъ изъ величайшихъ орудій нашего спасенія.

Но оказывая такое благоговѣнное почтеніе къ имени Божію, мы строго отличаемъ его отъ Самого Бога, подобно тому, какъ отличаемъ икону Спасителя отъ Самого Спасителя.

Да иначе и быть не должно.

Вѣдь имя Божіе, по свидѣтельству св. Василия Великаго, есть лишь «какъ бы нѣкоторое *отпечатлѣніе* Бога» (Тв. кн. III, 470), т. е. какъ бы нѣкоторый слабый образъ Бога, отражающійся въ нашемъ умѣ, словахъ и письменахъ; тогда какъ Богъ есть совершеннѣйшая *Личность*, стоящая неизмѣримо выше всякихъ нашихъ мыслей и словъ.

Поэтому какое же можетъ быть сравненіе между именемъ Божіимъ, какъ лишь слабымъ отпечатлѣніемъ Бога, съ Самимъ Богомъ?

Св. Григорій Богословъ писалъ: «Божество будетъ ограничено, если оно постигнется мыслию, ибо и понятіе есть видъ ограниченія» (Тв. ч. III, стр. 20).

Мы отрицаемъ не имя Божіе, а лишь лживое и ни на чемъ не основанное мудрованіе о немъ новыхъ учителей.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, какія неосновательныя указанія приводятъ они въ подтвержденіе своего ложнаго ученія.

«Имя Божіе,—есть Богъ, говорятъ они, потому что обладаетъ Божественною силою, такъ что само по себѣ, независимо ни отъ кого, даже чрезъ недостойныхъ лицъ можетъ спасать людей и творить чудеса».

Правда, имени Божію приписывается Божественная сила, но слѣдуетъ ли изъ сего, что это имя—Самъ Богъ? Та же Божественная сила приписывается и кресту Господню. Вспомните слѣдующія слова великаго повечерія: «Нопобѣдимая, и непостижимая, и Божественная *сила* честнаго и животворящаго креста»... И чрезъ крестъ Господень, какъ чрезъ величайшее орудіе нашего спасенія, содѣвались безчисленныя знаменія и чудеса, но никому до сихъ поръ и въ голову не приходило, чтобы на основаніи сего признавать крестъ Господень за Самого Бога.

Имя Божіе, какъ и крестъ Христовъ чудесно дѣйствовало и дѣйствуетъ не само по себѣ, а Самимъ Господомъ и по сердечной вѣрѣ въ Его Божественную силу.

Вотъ какъ пишетъ о семъ о. Іоаннъ Кронштадтскій; «чтобы маловѣрное сердце не помыслило, что крестъ или имя Христово чудесно дѣйствуютъ *сами по себѣ*, а не Христомъ,—эти же крестъ и имя Христово не производятъ чуда, когда я не увижу сердечными очами или *вѣрю* Христа Господа и *не повѣрю* отъ сердца во все то, что Онъ совершилъ нашего ради спасенія». („Моя жизнь во Христѣ“ IV, 30).

Въ дѣяніяхъ апостольскихъ описывается, какъ нѣкіе семь сыновей іудейскаго первосвященника Скевы пытались было изгнать злого духа *однимъ* именемъ І. Христа безъ вѣры въ Него, но потерпѣли полную неудачу. „Злой духъ сказалъ въ отвѣтъ: Иисуса знаю и Павелъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто?... и бросился на нихъ чело­вѣкъ, въ которомъ былъ злой духъ, и, одолѣвъ ихъ, взялъ надъ ними такую силу, что они, нагіе и избитые, выбѣжали изъ того дома“ (Дѣян. XIX, 16).

Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ чудесно дѣйствовать имя Божіе само по себѣ, безъ вѣры въ Самого Господа, когда самъ же Господь сказалъ: «Безъ Мене не можете творити ничесоже» (Іоан. XV, 5)?

Далѣ новые учителя требуютъ признанія имени Божія за Самого Бога на томъ основаніи, что это имя соединяется съ Богомъ въ нашихъ молитвахъ. Требованіе неосновательное. Соединяется и церковь Божія со Христомъ, и при томъ такъ тѣсно, какъ соединены между собою тѣло и голова въ организмѣ чело­вѣка (Ефес. IV. 15—16). Но кто же на основаніи сего можетъ утверждать, что церковь не созданіе Христово, а Самъ Христосъ? Одно уже то, что имя Божіе *соединяется* съ Богомъ, показываетъ, что оно не есть Самъ Богъ, подобно тому, какъ тѣло чело­вѣка, соединяясь съ душою, не перестаетъ быть тѣломъ.

«Въ имени выражается сущность предмета», говорятъ

имябожники, они вслѣдъ за симъ продолжаютъ: «если отнять имя отъ предмета, то послѣдній теряетъ свое значеніе. То же самое должно мыслить и объ имени Божіемъ въ отношеніи его къ Богу». Разсужденіе весьма странное. Изъ него выходитъ, что не названіе зависитъ отъ вещи, а наоборотъ, вещь отъ названія. Напримѣръ, питательное свойство хлѣба зависитъ не отъ самого хлѣба, а отъ его наименованія. Трудно допустить, чтобы такъ могли разсуждать люди, находящіеся въ здоровомъ умѣ. Въдъ въ приложеніи къ Богу это нелѣпое разсужденіе будетъ значить, что наивысшее достоинство Бога заключается не въ Немъ Самомъ, а въ Его наименованіи, такъ что съ отнятіемъ послѣдняго Богъ теряетъ свое истинное значеніе. Точъ въ точъ такую же нечестивую мысль проповѣдывали древніе еретики—Евноміане, за что св. Василій Великій называлъ ихъ сумасшедшими, а ученіе ихъ—безуміемъ. Онъ такъ писалъ: „ложь говоритъ тотъ, кто умствуеетъ будто изъ различія именъ должно заключать и различіи сущности. Ибо не за именами слѣдуетъ природа вещей, а наоборотъ, имена изобрѣтены уже послѣ вещей. Иначе, если бы первое было истинно, то надлежало бы согласиться, что которыхъ вещей названія одинаковы, тѣхъ и сущность одна и та же: а поему, такъ какъ совершенные въ добродѣтели удостоены названія боговъ (Іоан. X, 35), то человѣки были бы единосущны Богу всяческихъ. Но какъ это выговорить означало бы явное сумасшествіе, такъ и вышеприведенныя слова заключаютъ въ себѣ такое же безуміе» (Твор. кн. IV, стр. 488—489).

Также неправильно ссылаются имябожники на тѣ святоотеческія выраженія, въ коихъ предписывается почитать имя Божіе, какъ Самого Бога.

Оказаніе почтенія имени Божію, какъ самому Богу, далеко не то же, что признаніе этого имени за Самого Бога.

Св. апостоль Павелъ, заповѣдуя христіанамъ повиноваться своимъ господамъ, какъ Господу (Еф. VI, 7), вовсе не думалъ учить, что господа есть Самъ Богъ.

Также и св. Игнатій Богоносець умоляя современныхъ ему христіанъ «почитать епископа яки Христа» посл. къ Филладельфянамъ) вовсе не хотѣлъ этимъ показать, что епископъ есть Самъ Христосъ.

Наконецъ, само по себѣ выраженіе о почитаніи имени Божія, какъ *Самого Бога* показываетъ, что оно не *Самъ Богъ*, а нѣчто другое, совершенно отличное отъ Него.

Иначе указанное выраженіе заключало бы въ себѣ слѣдующую нелѣпость: почитать Самого Бога, какъ Самого Бога. Но кто можетъ такъ выражаться, кромѣ лишенныхъ здраваго смысла!

Имябожники приводятъ нѣсколько выраженій изъ сочиненій о. Іоанна Кронштадтскаго, въ коихъ буквально говорится, что въ имени Божіемъ присутствуетъ Самъ Богъ.

Совершенно напрасный трудъ. Изъ того, что Богъ присутствуетъ въ Своемъ имени, еще не слѣдуетъ, что это имя есть Богъ.

Тотъ же о. Іоаннъ въ своей „Жизни во Христѣ“ пишетъ, что Богъ присутствуетъ и въ крестномъ знаменіи (т. V, стр. 58), и въ словахъ евангелія, и въ своихъ изображеніяхъ, и въ св. храмахъ (V, 352), и въ именахъ и изображеніяхъ св. угодникахъ (V, 195). Наконецъ, онъ не однократно повторяетъ ту мысль, что Богъ присутствуетъ «весь вездѣ», „во всей твари“ (V, 310) „во всемъ“ (V, 221).

Слѣдуетъ ли отсюда, что всѣ поименованные здѣсь предметы до «всей твари» включительно, такъ какъ въ нихъ присутствуетъ Богъ, есть Самъ Богъ?!

Въ нашемъ тѣлѣ присутствуетъ душа, но развѣ на основаніи сего можно говорить, что тѣло есть самая душа?

О. Іоаннъ, говоря о присутствіи Бога „вездѣ“, «во всякой твари» и „особенно“ въ предметахъ священныхъ, каковы крестъ Христовъ, имя Божіе и др., лишь исповѣдуетъ свою вѣру въ вездѣприсутствіе Божіе, отнюдь не имѣя намѣренія признавать за Самого Бога тѣ предметы, въ коихъ Господь присутствуетъ.

Правда, у о. Иоанна есть нѣсколько и такихъ выраженій, въ коихъ буквально говорится, что имя Божіе есть Самъ Богъ.

Но въ этихъ выраженіяхъ заключается совсѣмъ не та мысль, какую хотятъ извлечь изъ нихъ имябожники.

Дѣло въ томъ, что въ св. писаніи слово „имя“ нерѣдко поставляется вмѣсто лица, которое имъ обозначается. Такая замѣна одного слова другимъ особенно часто повторяется въ отношеніи къ наименованіямъ Бога. Напр., вмѣсто того, чтобы сказать: «Хвалите Господа»,— говорится: „Хвалите *имя* Господне“ (пс. 134, 1), вмѣсто: „вѣровать въ Господа“,— говорится: „вѣровать *во имя* Господа“ (Іоан. III, 23).

Такая форма выраженія перешла изъ св. книгъ и въ книги святоотеческія. Напр., св. Ефремъ Сиринъ пишетъ: «Да возблагодаримъ Тебя и помолимся *имени* Твоему» (ч. IV, ст. 366).

Что значитъ молиться *имени* Божію? Значитъ—молиться Самому Богу.

По поводу сего въ Толковой псалтири архіеп. Псковскаго Иринаея въ объясненіи словъ: «защититъ Тя *имя* Бога Іаковля», говорится „*имя* Божіе полагается здѣсь за *Самою* *Бога*“.

Такой способъ выраженія нерѣдко практикуется и у насъ самихъ. Напр., вмѣсто того, чтобы сказать: «подано прошеніе Государю Императору», мы говоримъ: «подано прошеніе на Высочайшее *Имя*». Само собою разумѣется, что подъ Высочайшимъ Именемъ въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ не названіе Царя, а именно *Самого* Царя.

Въ такомъ же точно смыслѣ говоритъ о. Іоаннъ и объ имени Божіемъ. Что такое имя Божіе, къ коему мы обращаемся (помолимся *имени* Твоему) съ своими прошеніями, благодареніями и славословіями? Въ отвѣтъ на сей вопросъ о. Іоаннъ и пишетъ, что подъ именемъ Божіимъ при молитвенномъ обращеніи мы разумѣемъ Самого Бога. «Имя Его есть Самъ, т.-е. Самъ Богъ, Живый и Личный, а не тѣ, слѣдовательно, словесныя наи-

менованія, коими мы обозначаемъ Бога и кои не могутъ слышать и принимать отъ насъ нашихъ моленій.

Самъ о. Іоаннъ примѣрно показываетъ, какъ можно при моливленныхъ обращеніяхъ къ Господу, Божіей Матери, св. Ангеламъ и угодникамъ замѣнять ихъ принадлежащими имъ именами, полагая послѣдніе лишь за символы невидимаго присутствія тѣхъ, кого они обозначаютъ.

«Молящійся! пишетъ онъ, — «имя Господа, или Богоматери, Ангела или Святого, да будетъ тебѣ вмѣсто Самого Господа, Богоматери, Ангела или Святого; близость слова къ твоему сердцу да будетъ залогомъ и показаніемъ близости къ твоему сердцу Самого Господа, Пречистой Дѣвы, Ангела или святаго» («Моя Жизнь во Христѣ», V, стр. 237).

Вдумайтесь внимательно въ прочитанное. Если бы о. Іоаннъ признавалъ наименованія Бога за Самого Бога, какъ несправедливо утверждаютъ имябожники, то какъ онъ могъ бы предлагать молящимся замѣнять Самого Бога Его именемъ? Вѣдь это значило бы то же, что замѣнять Бога Самимъ же Богомъ! Съ чѣмъ это сообразно?!

Итакъ, всѣ дѣлаемыя имябожниками указанія въ подтвержденіе своего страннаго ученія не имѣютъ ни малѣйшаго основанія ни въ словѣ Божіемъ, ни въ святоотеческихъ писаніяхъ. А между тѣмъ смотрите, какому грозному суду повергаютъ себя сіи непризванные учителя за проповѣдываніе ими новаго догмата. Въ старинной книгѣ Кормчей, на л. 641 сказано: «вся яже чрезъ церковнаго преданія и учительства, воображенія святыхъ и приснопамятныхъ Отець новосотворенная, или по семь содѣятися хотящая, анаѰема».

Православные христіане! Не слушайте и избѣгайте всячески сихъ ложныхъ учителей, дабы не подпасть вмѣстѣ съ ними подъ оную святительскую анаѰему. Будьте всегда вѣрны своей духовной Матери св. Церкви и твердо помните слѣдующее богомудрое наставленіе св. Григорія Богослова: «Не Богъ еще то, что мы предста-

вили себѣ подъ понятіемъ Бога, или чѣмъ мы Его изобразили, или чѣмъ описало Его слово... *истина состоитъ у насъ не въ именахъ, а въ вещахъ*» (твор. ч. III, стр. 16, 54).

Протоіерей *Сергій Ледовскій*.

Религія И. С. Тургенева.

I.

Биографія И. С. Тургенева.

Іоаннъ Сергіевичъ Тургеневъ—русскій писатель, пользующійся славою не только на Руси, но и за границей, —родился въ богатой дворянской семьѣ 28 Октября 1818 года въ городѣ Орлѣ.

Дѣтскіе годы Тургеневъ провелъ въ имѣніи родителей—въ селѣ Спасскомъ, Орловской губерніи, будучи окруженъ гувернерами—иностранцами. Русскій языкъ и русскую литературу И. С. изучалъ украдкой: отъ камердинера матери!

Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ Тургеневъ поступилъ въ частный пансіонъ въ Москвѣ, а въ пятнадцать лѣтъ уже записался въ число студентовъ Московскаго университета, откуда впрочемъ, чрезъ годъ перешелъ въ Петербургскій университетъ. Во время обученія своего въ Петербургѣ И. С. впервые выступилъ въ печати и вошелъ въ кругъ столичныхъ журналистовъ, подъ влияніемъ которыхъ онъ, тотчасъ по окончаніи университета, поѣхалъ за границу для изученія общественной жизни, литературы и науки западной Европы. Въ Берлинѣ онъ прожилъ около двухъ лѣтъ и основательно изучилъ здѣсь философію Гегеля.

Вернувшись въ Россію, Тургеневъ около двухъ лѣтъ состоялъ чиновникомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но уже въ 1845 году вышелъ въ отставку и занялся журнальною работою. Въ это время онъ близко сошелся и подпалъ подъ влияніе знаменитаго тогда критика Бѣлинскаго, примкнувъ къ либеральной школѣ писателей—западниковъ.

Съ 1846 года Тургеневъ начинаетъ жить преимущественно за-границей: въ Берлинѣ, Баденъ-Баденѣ и Парижѣ. Съ 1847 года начинается всероссійская извѣ-

стность Тургенева: съ этого времени появляются отдѣльные разказы его „Записокъ Охотника“, встрѣченные общимъ одобреніемъ критики и раскупавшіеся читающею публикою въ отдѣльныхъ изданіяхъ положительно на—расхватъ. Кромѣ славы „Записки Охотника“ дали Тургенову богатый гонораръ.

Явившись въ 1852 г. въ Россію для полученія наслѣдства, И. С. вызвалъ къ себѣ нерасположеніе начальства, главнымъ образомъ, за свою критику крѣпостного права. За некрологъ о Гоголѣ Тургеновъ былъ арестованъ и отправленъ въ ссылку въ свое имѣніе—село Спасское. Тургенову долго не разрѣшали выѣзда за границу и дали ему заграничный паспортъ только въ 1856 году. Съ этого времени онъ въ Россіи бываетъ только наѣздами, проводя все время въ близкой ему семьѣ пѣвицы Виаго за-границей. Окруженный семействомъ Виаго Тургеновъ скончался 22 Августа 1883 года.

Тѣло его было перевезено въ Петербургъ и предано погребенію при громадномъ стеченіи народа.

Таковы краткія свѣдѣнія о жизни Тургенева, изъ которыхъ съ несомнѣнною можно утверждать только объ одномъ: И. С. Тургеновъ при жизни принадлежалъ къ лагерю либеральныхъ писателей и, какъ таковой, болѣе жилъ интересами литературными и общественными, чѣмъ религіозными. Вѣроятно же всего, что религія и не была областью глубокихъ переживаній души Тургенева и мало вліяла на образъ его жизни, чѣмъ отчасти можно объяснить и вольность нравственнаго поведенія Тургенева въ сферѣ семейныхъ отношеній.

II.

Общія замѣчанія о сочиненіяхъ И. С. Тургенева.

И. С. Тургеновъ началъ свою литературную дѣятельность совершенно незначительными и даже, пожалуй, ничтожными поэтическими произведеніями, не имѣвшими успѣха въ литературѣ, каковы: „Параша“, „Помѣщикъ“.

Славу Тургенову создали его „Записки Охотника“—глубокое и правдивое описаніе русской природы и русской жизни временъ крѣпостного права. „Записки Охотника“—богатая галерея русскихъ типовъ, живая и искренная проповѣдь правды, заботы о бѣдныхъ, униженныхъ крѣпостныхъ. Въ авторѣ „Записокъ Охотника“ публика увидѣла добраго и отзывчиваго къ горю дру-

гихъ писателя, увидѣла и тонкаго цѣнителя красоты природы, и рѣдкаго, изумительнаго художника слова. „Записки Охотника“ вскорѣ же послѣ своего появленія доставили автору не только всероссійскую, но и міровую извѣстность.

За „Записками Охотника“ послѣдовали повѣсти и романы Тургенева.

Въ повѣстяхъ Тургеневъ остается вѣрнымъ продолжателемъ перваго своего литературнаго труда: здѣсь мы также встрѣчаемъ и дивный, художественный слогъ, и изящныя, даже рѣдкія по красотѣ описанія природы, и жизненные правдивыя характеристики русскихъ людей. Главный мотивъ повѣстей—неудачи любви, разочарованія увлеченій... Мотивы грустные, мѣстами даже унылые!

Въ романахъ И. С. Тургеневъ дѣлается нѣсколько инымъ: здѣсь мы встрѣчаемъ на первомъ планѣ—широкую картину русской общественной жизни, описаніе господствующихъ въ обществѣ идейныхъ теченій, характеристику преобладающихъ типовъ общества. Романы Тургенева—отчеты о пережитыхъ русскимъ обществомъ историческихъ эпохахъ или періодахъ его культурной жизни, отчеты о главнѣйшихъ, господствующихъ въ обществѣ кумирахъ и дѣятеляхъ. Эти романы Тургенева въ свое время заставляли къ нимъ прислушиваться и ловить ихъ глубокія указанія.

Разсказы, повѣсти и романы Тургенева были посвящены описанію: или русской общественной и крѣпостной жизни, или личныхъ переживаній сердца всякаго отдѣльнаго человѣка, вызываемыхъ восторгами и несчастіями любви. Говоря иначе, сочиненія И. С. Тургенева были чужды описанію религіозной жизни русскаго человѣка, были далеки отъ вопросовъ вѣры и Церкви.

Тургенева нельзя причислить къ числу русскихъ писателей, глубоко и проникновенно относившихся къ религіи и Церкви.

Не смотря на это, мы найдемъ въ сочиненіяхъ И. С. Тургенева нѣсколько страницъ, по которымъ можно опредѣленно судить о томъ, что религіозныя переживанія не были совершенно чужды его сердцу, и что онъ подмѣтилъ въ русской жизни моменты религіознаго вдохновенія и типы людей вѣрующихъ.

И. С. Тургеневъ создалъ типъ глубокой религіозной русской дѣвушки (Лиза Калитина въ „Дворянскомъ Гнѣздѣ“).

Кромѣ того онъ весьма своеобразно и глубоко искренно описалъ свои чувства и думы о Христѣ („Христось“ въ „Стихотвореніяхъ въ прозѣ“, Христось въ разсказѣ „Живыя Моши“ и въ „Воспоминаніяхъ объ А. Ивановѣ“).

Тургеневъ нѣсколько разъ говоритъ о церковныхъ службахъ: упоминаетъ молебны („Степной Король Лиръ“, „Новь“), обѣдню („Дворянское Гнѣздо“), всенощную („Дворянское Гнѣздо“), вечерню („Дневникъ лишняго челоуѣка“).

Въ сочиненіяхъ И. С. упоминаются и духовныя лица—священники („Два помѣщика“, „Разсказъ отца Алексія“), діаконъ („Новь“), дьячекъ („Поѣздка въ Полѣсье“), монахъ („Монахъ“ въ „Стихотвореніяхъ въ прозѣ“).

Нѣкоторые изъ героевъ Тургенева говорятъ о смерти и вѣчности, о Богѣ и душѣ. Указанія на этихъ его героевъ будутъ сдѣланы въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ дальше. (Цитация сочиненій И. С. Тургенева будетъ дѣлаться по изданію А. Ф. Маркса въ двѣнадцати томахъ. СПб. 1898 г.).

Кромѣ того Тургеневъ перевелъ съ французскаго языка два сочиненія Флобера на религіозные вопросы: „Иродіада“ и „Легенда о св. Юліанѣ Милостивомъ“ (XII 365—406).

Не смотря на все это, И. С. все-таки, несомнѣнно, религіозными вопросами занимался не глубоко и проникновенно, а поверхностно и случайно... Въ автобіографіи его есть весьма характерная сцена, въ которой очень рельефно обрисовано неглубокое отношеніе автора къ религіознымъ вопросамъ: „съ Бѣлинскимъ сладить было не легко.—Мы не рѣшили еще вопроса о существованіи Бога,—сказалъ онъ мнѣ однажды съ горькимъ упрекомъ, —а вы хотите ѣсть!..“ Сознаюсь, что написавъ эти слова, я *чуть не вычеркнулъ ихъ* при мысли, что они могутъ возбудить улыбку на лицахъ иныхъ изъ моихъ читателей... Но не пришло бы въ голову смѣяться тому, кто самъ бы слышалъ, какъ Бѣлинскій произнесъ эти слова; и если при воспоминаніи объ этой небоязни смѣшного, улыбка можетъ придти на уста, то развѣ—улыбка умиленія и удивленія“... („Воспоминанія о Бѣлинскомъ“ XII, 24).—Не смотря на то, что искреннія слова Бѣлинскаго возбудили когда-то въ Тургенева чувство умиленія, то есть, замѣтный религіозный подъемъ, Тургеневъ все-таки не прочь былъ „вычеркнуть“ и не говорить объ этихъ религіозныхъ переживаніяхъ. Готовность „вычерк-

нуть“ религиозные вопросы и еще болѣе—боязнь показаться кому-нибудь смѣшнымъ при разсужденіяхъ о религіи, все это, конечно, говоритъ о слабости религиознаго чувства въ душѣ Тургенева.

III.

Смерть и безсмертіе.

Въ послѣдніе годы жизни Тургенева, по словамъ его біографовъ, его часто тревожили мысли о смерти.. Онъ переживалъ страхъ смерти и старался не думать о неизбѣжномъ концѣ земной жизни. (Объ этомъ подробнѣе у Евг. Соловьева „И. С. Тургеневъ“. СПб. 1910 г. Стр. 84. Книга изъ серіи „Жизнь замѣчательныхъ людей.“).

На вопросъ: „что я буду думать тогда, когда мнѣ придется умирать?...—И. С. отвѣчаетъ такъ: „мнѣ кажется, я буду стараться не думать—и насильно займусь какимъ—нибудь вздоромъ, чтобы только отвлечь собственное мое вниманіе отъ грознаго мрака, чернѣющаго впереди“... (IX, 111. „Что я буду думать?..“).

Чтобы отогнать тоску смерти, И. С. проситъ окружить его предъ кончиною крайне легкомысленною обстановкою:

„Окружи меня цвѣтами,
Солнце въ комнату впусти—
За раскрытыми дверями
Музыкантовъ помѣсти.
Пусть, какъ будто въ часъ пировъ,
Рѣзкс взвизгнетъ вальсъ нахальный“...

(IX, 274—275. „Милый другъ.“).

Не смотря на такія легкомысленныя сужденія о смерти, И. С. иногда задумывался серьезнѣе надъ вопросами жизни и смерти, и глубже, и проникновеннѣе рѣшалъ проблему безсмертія.

Смерть чаще всего вызывала въ Тургеневѣ иныя, болѣе серьезныя чувства и думы. „Какъ я ни былъ молодъ и легкомысленъ въ то время“, пишетъ Тургеневъ при описаніи смерти въ „Степномъ Королѣ Лирѣ“: „но внезапная перемѣна, постоянно вызываемая во всѣхъ сердцахъ... появленіемъ смерти, ея торжественность, важность и правдивость—не могли не поразить меня. Я и *былъ пораженъ*“... (VII, 385).—Въ статьѣ на смерть Гоголя Тургеневъ выражается о смерти еще проникновеннѣе: „смерть имѣетъ *очищающую и примиряющую силу*; клевета и зависть, вражда и недоразумѣнія—все смолкаетъ передъ самою обыкновенною могилой!“ (XII, 68).

И. С. очень тонко и правильно подмѣтилъ переживанія русскаго человѣка во время смерти: „удивительно умираетъ русскій мужикъ! Состояніе его передъ кончиной нельзя назвать ни равнодушіемъ, ни тупостью; онъ умираетъ, *словно обрядъ совершаетъ*: холодно и просто...

„Вообще, удивительно умираютъ русскіе люди.

„Я получилъ слѣдующее письмо: «приятель вашъ, у меня въ домѣ проживавшій студентъ, скончался... Скончался вашъ другъ въ совершенной памяти, и можно сказать, съ таковою же безчувственностію, не изъясняя никакихъ знаковъ сожалѣнія“...

„Старуха—помѣщица при мнѣ умирала. Священникъ сталъ читать надъ ней отходную, да вдругъ замѣтилъ, что больная-то дѣйствительно отходитъ, и поскорѣе подалъ ей крестъ. Помѣщица съ неудовольствіемъ отодвинулась. „Куда спѣшишь, батюшка“, проговорила она косящимъ языкомъ: „успѣешь...“ Она приложилась, засунула—было руку подъ подушку и испустила послѣдній вздохъ. Подъ подушкой лежалъ цѣлковый: она хотѣла заплатить священнику за свою собственную отходную...

„Да, удивительно умираютъ русскіе люди!“ («Смерть». I, 223, 226, 230—231).

Старуха—помѣщица предъ смертью рѣшила до мелочей исполнить обрядъ «отходной»—включительно до уплаты священнику! Видимо, она и умирала обдуманно до послѣдней мелочи; умирала покойно, безъ видимаго, внѣшняго волненія.

Можно думать, что несмотря на свое безпечное отношеніе къ вопросу о смерти, Тургеневъ все же понималъ серьезность и важность этого событія и не считалъ смерть совершеннымъ прекращеніемъ человѣческой жизни: онъ вѣрилъ въ безсмертіе. Онъ находилъ въ человѣческой душѣ и въ человѣческомъ сердцѣ такія цѣнности, которыя не боялись смерти.

„Любовь, думалъ я, *сильнѣе смерти* и страха смерти. —Только ею, только любовью держится и движется жизнь“... («Воробей». IX, 85).

Любовь, по мысли Тургенева,—вѣчна и устойчива даже предъ смертью.

Въ психологическомъ отношеніи чрезвычайно любопытно описаніе Тургеневымъ чувствъ влюбленнаго Аратова къ умершей Кларѣ. „Какъ только Аратовъ очутился одинъ въ всемъ кабинетѣ—онъ немедленно почувствовалъ, что его какъ бы кругомъ что-то охватило,

что онъ опять находится во власти, именно во власти другой жизни, другого существа... Онъ не влюбленъ; да и какъ влюбиться въ мертвую? Нѣтъ! но онъ во власти... въ ея власти... онъ не принадлежитъ себѣ болѣе... Тѣло ея мертвое... а душа?—развѣ она не бессмертная.. развѣ ей нужны земные органы, чтобы проявить свою власть?..“ (IX. 47. „Клара Милишъ“).

Любовь бессмертна и потому, именно, по мнѣнію И. С., дѣйствіе любви не прекращается и по смерти одного изъ любящихъ людей. Любовь и вліяніе любви отражается и изъ міра загробнаго!

«Есть небольшое сельское кладбище, въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Россіи. Какъ почти всѣ наши кладбища, оно являетъ видъ печальный: окружавшія его канавы давно заросли; сѣрые деревянные кресты поникли... каменные плиты всѣ сдвинуты... овцы безвозбранно ходятъ по могиламъ... Но между ними есть одна, до которой не касается человѣкъ, которую не топчетъ животное... Евгенийъ Базаровъ похороненъ въ этой могилѣ. Къ ней, изъ недалекой деревушки часто приходятъ два уже дряхлые старичка—мужъ и жена... приблизятся къ оградѣ, припадутъ и станутъ на колѣни, и долго, и горько плачутъ... и снова молятся, и не могутъ покинуть это мѣсто, откуда имъ какъ будто ближе до ихъ сына, до воспоминаній о немъ... Неужели ихъ молитвы, ихъ слезы бесплодны? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна? О, нѣтъ! Какое бы страстное, грѣшное, бунтующее сердце ни скрылось въ могилѣ, цвѣты, растущіе на ней... не объ одномъ вѣчномъ спокойствіи говорятъ намъ они,... они говорятъ также о вѣчномъ примиреніи и о жизни безконечной“.. (II, 215—216. „Отцы и Дѣти“).

Какъ видно изъ приведенныхъ трогательныхъ словъ Тургенева, онъ вѣровалъ въ бессмертіе и признавалъ силу молитвы за умершихъ!

IV.

М о л и т в а.

Оригинальныя сужденія высказаны Тургеневымъ о молитвѣ:

„О чемъ бы ни молился человѣкъ—онъ молится о чудѣ.—Всякая молитва сводится на слѣдующее: «Великій Боже, сдѣлай, чтобы дважды два—не было четыре“.

Только такая молитва и есть настоящая молитва отъ лица къ лицу. Молиться Всемирному Духу, Высшему Существу, кантовскому, гегелевскому, очищенному, безобразному Богу—невозможно и немислимо.

„Но можетъ ли даже личный, живой, образный Богъ сдѣлать, чтобы дважды два—не было четыре?“

„Всякій вѣрующій обязанъ отвѣтить: можетъ“... («Молитва». IX, 117).

Въ приведенныхъ словахъ И. С. очень мѣтко и основательно различаетъ молитву къ Личному, Живому Богу и молитву къ Богу «кантовскому»: насколько допустима и разумна молитва и обращеніе къ Богу Живому, настолько же нелѣпа молитва, по мысли Тургенева, тогда, когда она обращена къ Божеству—идеѣ, теоріи. Эта мысль И. С. вѣрна и психологически—правильна. Но неправильно и очень блѣдно, очень узко представленіе молитвы, какъ исключительно просьбы о чудѣ, о милости: Тургеневъ забываетъ о молитвѣ восторженной, вдохновенной, въ которой человекъ ничего не проситъ у Бога, а выражаетъ одну только любовь къ Богу, переживаетъ одно только блаженство и счастье при молитвѣ Богу!.. Молитва—не исключительно просьба о чудѣ и о помощи, но можетъ быть еще и выраженіемъ любви къ Богу, безъ всякой просьбы о вознагражденіи и о чудѣ.

О такой молитвѣ не разъ упоминаетъ и самъ Тургеневъ.

Онъ пишетъ, напримѣръ, про одного монаха, отшельника, святого: „онъ жилъ одною сладостью молитвы—и, упиваясь ею, такъ долго простаивалъ на холодномъ полу церкви, что ноги его, ниже колѣнъ, отекли и уподобились столбамъ. Онъ ихъ не чувствовалъ, стоялъ—и молился“... («Монахъ». IX, 116).

Несомнѣнно, что отъ своей молитвы монахъ не ждалъ чуда: онъ просто „жилъ одною сладостью молитвы“.

У Тургенева отмѣченъ любопытный психологическій примѣръ молитвы, которую можно назвать молитвою отчаянія. Иванъ Петровичъ Лаврецкій «ослѣпъ и ослѣпъ безнадежно, въ одинъ день... Совершенной тряпкой, плаксивымъ и капризнымъ ребенкомъ воротился онъ въ Лаврики... Онъ молился, ропталъ на судьбу, бранилъ себя, бранилъ политику, свою систему, бранилъ все, чѣмъ хвастался и кичился, все, что ставилъ нѣкогда сыну въ образецъ; твердилъ, что ни во что не вѣрить, и молился снова»... („Дворянское Гнѣздо“. III, 228).

Это—молитва полного, безнадежнаго отчаянія. Молитва ожиданья чуда «на случай», «на—авось»... Примѣръ больной молитвы.

Глубоко трогаетъ сердце человѣка молитва раскаянія.

Акимъ совершилъ преступленье и отдѣлался небольшимъ наказаньемъ „Чувствуя свою вину, оторвался онъ сердцемъ отъ всего житейскаго и началъ горько, но усердно молиться. Сперва молился шопотомъ, наконецъ, онъ, можетъ быть, случайно, громко произнесъ: Господи! —и слезы брызнули изъ его глазъ... Долго плакалъ онъ, и утихъ, наконецъ“... („Постоялый Дворъ“. V, 348).

Молитву Акима можно назвать цѣлебною для человѣческой души—молитвою раскаянія и примиренія.

Тургеневымъ подмѣчено и еще одно состояніе человѣка во время молитвы: молитва сильнаго горя сопровождается состояніемъ безчувственнаго „окаменѣнія“ человѣка... Умеръ Инсаровъ... „Елена перешла въ сосѣдную комнату, прислонилась къ стѣнѣ и долго стояла, какъ окаменѣлая. Потомъ она опустилась на колѣни, но молиться не могла. Въ ея душѣ не было упрековъ; она не дерзала вопрошать Бога, зачѣмъ не пощадилъ, не пожалѣлъ, не сберегъ, зачѣмъ наказалъ свыше вины, если и была вина? Каждый изъ насъ виноватъ уже тѣмъ, что живетъ, и нѣтъ такого великаго мыслителя, нѣтъ такого благодѣтеля человечества, который въ силу пользы, имъ приносимой, могъ бы надѣяться на то, что имѣетъ право жить... Но Елена молиться не могла: она окаменѣла“... („Наканунъ“. II, 381).

Прекрасны мысли Тургенева о томъ, что человѣкъ не имѣетъ никакого права обращаться къ Богу съ упреками и жалобами на свои несчастья и на свою жизнь: серьезно говоря, жизнь человѣка чаще всего такъ бесполезна и ненужна, что человѣкъ чаще всего заслуживаетъ одно только наказаніе, одно только горе и не имѣетъ права требовать себѣ какихъ-нибудь привилегій въ жизни...

Въ „Дворянскомъ Гнѣздѣ“ описано, какъ увлекательно дѣйствуетъ на другого и даже на равнодушнаго къ вѣрѣ человѣка чья—нибудь воодушевленная и восторженная молитва.

„Лаврецкій отправился къ обѣднѣ. Лиза уже была въ церкви, когда онъ пришелъ... Она усердно молилась; тихо свѣтились ея глаза, тихо склонялась и поднималась ея голова. Онъ почувствовалъ, что она молилась и за

него,—и чудное умиленіе наполнило его душу. Ему было и хорошо, и немного совѣстно. Чинно стоявшій народъ, родныя лица, согласное пѣніе, запахъ ладану, длинные косые лучи отъ оконъ, самая темнота стѣнъ и сводовъ — все говорило его сердцу. Давно не былъ онъ въ церкви, давно не обращался къ Богу: онъ и теперь не произнесъ никакихъ молитвенныхъ словъ,—онъ безъ словъ даже не молился,—но хотя на мгновенье, если не тѣломъ, то всѣмъ помысломъ своимъ повергнулся ницъ и приникъ смиренно къ землѣ. Вспомнилось ему, какъ въ дѣтствѣ онъ всякій разъ въ церкви до тѣхъ поръ молился, пока не ощущалъ у себя на лбу какъ бы чьего—то свѣжаго прикосновенія; это, думалъ онъ тогда, ангель-хранитель принимаетъ меня, кладетъ на меня печать избранія. Онъ взглянулъ на Лизу... «Ты меня привела сюда», подумалъ онъ: «коснись же меня, коснись моей души». Она все такъ же тихо молилась; лицо ея показалось ему радостнымъ, и онъ умилился вновь, снѣ попросилъ другой душѣ—покоя, своей—прощенья»... (III, 291—292).

Возможно, что и самъ И. С. въ раннемъ дѣтствѣ и въ послѣдствіи—въ зрѣлые годы жизни иногда переживалъ минуты молитвеннаго восторга и умиленія сердца.

V.

Христось. Христіане.

Тургеневъ описываетъ переживанія человѣческаго сердца отъ прикосновенія къ Божеству.

«Я видѣлъ себя юношей, почти мальчикомъ, въ низкой деревенской церкви.—Красными пятнышками теплились передъ старинными образами восковыя тонкія свѣчи.

Народу стояло передо мною много.

Все русыя, крестьянскія головы. Отъ времени до времени онѣ начинали колыхаться, падать, подниматься снова...

Вдругъ какой-то человѣкъ подошелъ сзади и сталъ со мною рядомъ.

Я не обернулся къ нему—но тотчасъ почувствовалъ, что этотъ человѣкъ—Христось.

Умиленіе, любопытство, страхъ разомъ овладѣли мною. Я сдѣлалъ надъ собою усиліе... и посмотрѣлъ на своего сосѣда.

Лицо какъ у всѣхъ,—лицо, похожее на всѣ чело-
вѣческія лица. Глаза глядятъ немного ввысь, внима-
тельно и тихо. Губы закрыты, но не сжаты: верхняя
губа какъ бы покоится на нижней; небольшая борода
раздвоена. Руки сложены и не шевелятся. И одежда на
немъ, какъ на всѣхъ.

„Какой же это Христось“! подумалось мнѣ. «Такой
простой, простой человѣкъ! Быть не можетъ»!

„...И мнѣ вдругъ стало жутко—и я пришелъ въ се-
бя. Только тогда я понялъ, что именно такое лицо,—
лицо, похожее, на всѣ челоуѣческія лица,—оно и есть
лицо Христа“. („Христось“. IX, 105).

Мысли Тургенева о Христѣ очень трогательны и
глубоки: Божество Христа сказывается въ томъ, что че-
ловѣкъ въ Его присутствіи переживаетъ необычныя чув-
ства—разомъ и умиленіе, и страхъ! И въ тоже время—
въ какомъ смиреніи, въ какой трогательной, челоуѣче-
ской простотѣ это Божество явилось къ людямъ и жило
среди нихъ!.. Трогательна мысль о величайшемъ смире-
ніи Христа.

Тургеневъ считаетъ, что живописное изображеніе
Христа лучше другихъ удалось художнику А. А. Иванову
въ его извѣстной картинѣ „Явленіе Христа народу“
(„Поѣздка въ Альбано и Фраскати“. XII, 91).

И. С. отмѣчаетъ и еще въ одномъ разсказѣ мысль
о томъ, что переживанія челоуѣка въ присутствіи Хри-
ста необычны. Больная Лукерья во снѣ видитъ Христа
и сердцемъ узнаетъ, что—это, именно, Христось. «...Та-
кимъ Его не пишутъ—а только Онъ! Безбородый, высо-
кій, молодой, весь въ бѣломъ,—только поясъ золотой,—
и ручку мнѣ протягиваетъ.—«Не бойся, говорить, невѣ-
ста Моя разубранная, ступай за Мною; ты у Меня въ
царствѣ небесномъ хороводы водить будешь и пѣсни
играть райскія»... („Живыя мощи“. I, 376).

Замѣчательны образы Лизы Калитиной и ея няни
Агафьи Власьевны въ «Дворянскомъ Гнѣздѣ»: это—глу-
боко религиозныя, искренно вѣрующія личности, для ко-
торыхъ Христось и Богъ не былъ далекимъ, невѣдомымъ
Существомъ, а былъ «чѣмъ то близкимъ, знакомымъ,
чуть не роднымъ»... (III, 307). Эта близость ко Христу
преображаетъ жизнь обѣихъ женщинъ: «...Агафья разска-
зываетъ не сказки: мѣрнымъ и ровнымъ голосомъ раз-
сказываетъ она житіе Пречистой Дѣвы, житіе отшельни-
ковъ, угодниковъ Божіихъ, святыхъ мученицъ; говорить

она Лизѣ, какъ жили святые въ пустыняхъ, какъ спасались, голодъ терпѣли и нужду, — и царей не боялись, Христа исповѣдывали; какъ имъ птицы небесныя кормили, и звѣри ихъ слушались; какъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кровь ихъ падала, цвѣты выростали... Агафья говорила съ Лизой важно и смиренно, точно она сама чувствовала, что не ей бы произносить такія высокія и святые слова. Лиза ее слушала — и образъ Вездѣсущаго, Всезнающаго Бога съ какой-то сладкой силой втѣснялся въ ея душу, наполняя ее чистымъ, благоговѣйнымъ страхомъ, а Христосъ становился ей чѣмъ-то близкимъ, знакомымъ, чуть не роднымъ: Агафья и молиться ее выучила. Иногда она будила Лизу рано на зарѣ, торопливо ее одѣвала и уводила тайкомъ къ заутренѣ: Лиза шла за ней на ципочкахъ, чуть дыша; холодъ и полусвѣтъ утра, свѣжесть и пустота церкви, самая таинственность этихъ неожиданныхъ отлучекъ, осторожное возвращеніе въ домъ, въ постельку, — вся эта смѣсь запрещеннаго, страннаго, святаго, потрясала дѣвочку, проникала въ самую глубь ея существа»... (III, 307).

Примѣръ Лизы наглядно говоритъ о несомнѣнномъ значеніи религіознаго воспитанія ребенка въ его самомъ раннемъ возрастѣ. Вліяніе няни на Лизу осталось навсегда живымъ и дѣйственнымъ: Лиза «...попрежнему шла къ обѣднѣ, и на праздникъ, молилась съ наслажденьемъ, съ какимъ-то сдержаннымъ и стыдливымъ порывомъ... Вся проникнутая чувствомъ долга, боязнью оскорбить кого бы то ни было, съ сердцемъ добрымъ и кроткимъ, она любила всѣхъ и никого въ особенности; она любила одного Бога восторженно, рѣдко, нѣжно»... (III, 308).

Испытавшая въ дѣтствѣ радости молитвы, Лиза въ послѣдствіи на всю жизнь сохранила вѣру живую, дѣятельную. Лиза — замѣчательный, не выдуманный и искусственный, а живой и подлинный типъ христіанки, для которой вѣра не только даетъ разрѣшеніе вопросовъ о жизни и смерти, но также даетъ утѣшеніе и опору въ минуты горя и несчастья.

По словамъ Лизы, «...христіаниномъ нужно быть не для того, чтобы познавать небесное... тамъ... земное, а для того, что каждый человѣкъ долженъ умереть»... (III, 275). Т.-е., только христіанство даетъ ясный отвѣтъ о смыслѣ жизни и смерти и тѣмъ избавляетъ человѣка отъ всякихъ сомнѣній!

Вопросъ о счастьи вѣрующимъ человѣкамъ рѣшается

такъ: «счастье зависитъ не отъ насъ, а отъ Бога»... (III, 338).

Въ случаѣ большого несчастья и горя религія открываетъ человѣку богатый источникъ утѣшенія и ободренія, вливаетъ въ человѣческое сердце неземныя силы и спокойствіе духа. Лизу посѣтило горе... Однако, она не обезсилена и не пала духомъ. Въ несчастьи Лиза ищетъ себѣ защиту и помощь у Бога: «...я молилась», говоритъ она—«я просила совѣта у Бога; все кончено, кончена моя жизнь съ вами... Счастье ко мнѣ не шло; даже когда у меня были надежды на счастье, сердце у меня все щемило. Я все знаю, и свои грѣхи и чужіе, и какъ папенька богатство-нажилъ; я все знаю. Все это отомолить, отомолить надо... Точно мнѣ, хочется мнѣ запереться навѣкъ»... (III, 350).

Утѣшенье въ несчастьи Лиза нашла въ монастырѣ.

VI.

Богослуженіе и духовенство.

Въ „Дворянскомъ Гнѣздѣ“ Тургеневъ описываетъ литургію въ сельской церкви:

„Лаврецкій... большими шагами направился туда, куда звалъ его однообразно-печальный звонъ. Онъ пришелъ рано: почти никого еще не было въ церкви; дьячекъ на клиросѣ читалъ часы; изрѣдка прерываемый кашлемъ, голосъ его мѣрно гудѣлъ, то упадая, то вздуваясь. Лаврецкій помѣстился недалеко отъ входа. Богомольцы приходили по одиночкѣ, останавливались, крестились, кланялись на все стороны; шаги ихъ звенѣли въ пустотѣ и тишинѣ, явственно отзываясь подъ сводами. Дряхлая старушонка въ ветхомъ капотѣ съ капюшономъ стояла на колѣняхъ подлѣ Лаврецкаго и прилежно молилась: ея беззубое, желтое, сморщенное лицо выражало напряженное умиленіе; красные глаза неотвратимо глядѣли вверхъ, на образа иконостаса; костлявая рука безпрестанно выходила изъ капота и медленно и крѣпко клала большой, широкій крестъ. Мужикъ съ густой бородой и угрюмымъ лицомъ, взъерошенный и измятый, вошелъ въ церковь, разомъ сталъ на оба колѣна и тотчасъ же принялся поспѣшно креститься, закидывая назадъ и встряхивая голову послѣ каждаго поклона. Такое горькое горе сказывалось въ его лицѣ, во всѣхъ его движеніяхъ, что Лаврецкій рѣшился подойти къ нему и спросить его, что съ нимъ. Мужикъ пугливо и сурово отшатнулся, по-

смотрѣлъ на него... «Сынъ померъ», произнесъ онъ скороговоркой,—и снова принялся класть поклоны.. «Что для нихъ можетъ замѣнить утѣшенія церкви», подумалъ Лаврецкій,—и самъ попытался молиться; но сердце его отяжелѣло, ожесточилось, и мысли были далеко... Церковь стала наполняться народомъ... Обѣдня началась, дьяконъ уже прочиталъ евангеліе, зазвонили къ достойной»... (III, 345--346).

Тургеневъ прекрасно описалъ переживанія разныхъ людей во время церковной молитвы: въ тяжеломъ горѣ единственно глубокое утѣшеніе и ободреніе мы можемъ найти только въ храмѣ! *Горячая* молитва въ церкви возносится людьми страждущими, несчастными... Въ тоже время даже церковная молитва не можетъ дать утѣшенія человѣку ожесточившемуся, отчаявшемуся въ надеждѣ на лучшее... Бываютъ переживанія, когда человѣкъ становится глухъ къ небесному голосу ободренія, раздающемуся во время церковной молитвы. И все же даже въ такія тяжелыя минуты жизни человѣкъ охотно идетъ въ церковь и ищетъ себѣ тамъ бодрости и силы!

Такой, именно, случай описанъ въ «Дневникѣ лишняго человѣка»:

Въ одинъ сѣрый, ненастный день, возвращаясь съ прогулки, прерванной дождемъ, зашелъ я въ церковь. Вечернее служеніе только—что начиналось, народу было очень немного; я оглянулся и вдругъ, возлѣ одного окна, увидѣлъ знакомый профиль... Завернутая въ плащъ, безъ шляпы на головѣ, освѣщенная сбоку холоднымъ лучомъ, падавшимъ изъ широкаго бѣлаго окна, она неподвижно глядѣла на иконостасъ и, казалось, силилась молиться, силилась выйти изъ какого-то унылаго оцѣпенѣнія... До самаго конца вечерни Лиза не шевельнулась... «Она погибла!» воскликнулъ я, входя въ свою комнату»... (V, 227 стр.).

Замѣчательно, что такъ, именно, не одинъ герой Тургенева въ минуты тяжелаго горя идетъ въ храмъ и здѣсь ищетъ себѣ защиты и поддержки!

Въ „Дворянскомъ Гнѣздѣ“ описана всенощная въ помѣщичьемъ домѣ:

Скоро прибылъ вмѣстѣ съ дьячками и священникъ, человѣкъ уже не молодой, съ большой лысиной и громко кашлянулъ въ передней; дамы тотчасъ вереницей потянулись изъ кабинета и подошли къ нему подѣ благословеніе... Священникъ постоялъ немного, еще разъ откашлянулся и спросилъ вполголоса басомъ:

— Приступать прикажете?

— Приступите, батюшка, возразила Марія Дмитріевна.

Онъ началъ облачаться; дьячокъ въ стихарѣ подобострастно попросилъ уголька; запахло ладаномъ. Изъ передней вышли горничныя и лакеи, и остановились сплошной кучкой передъ дверями... Лиза, какъ стала, такъ и не двигалась съ мѣста и не шевелилась; по сосредоточенному выраженію ея лица можно было догадаться, что она пристально и горячо молилась».. (III, 294).

Въ «Степномъ Королѣ Лирѣ» описанъ молебенъ въ помѣщичьей усадьбѣ:

Священникъ облачился въ старую, еле—живую ризу; еле—живой дьячокъ вышелъ изъ кухни, съ трудомъ раздувая ладанъ въ старомъ мѣдномъ паникадилѣ *). Молебенъ начался. Харловъ то и дѣло вздыхалъ; класть земные поклоны онъ, по тучности, не могъ, но крестясь правой рукою и наклоняя голову, указывалъ перстомъ лѣвой руки на полъ. Слеткинъ такъ и сіялъ, и даже прослезился; Жутковъ благородно, по—военному, чуть чуть помахивалъ пальцами между третьей и четвертой пуговицей мундира; Квицинскій, какъ католикъ, остался въ сосѣдней комнатѣ... По окончаніи молебна и водосвятія... всѣ присутствующіе... даже Квицинскій помочили себѣ глаза святой водой»... («Степной—Король Лиръ». VII, 342).

Въ «Нови» описана литургія въ сельской церкви въ праздникъ св. Николая 9 мая, при чемъ описанъ и сельскій священникъ отецъ Кипріанъ.

„Цѣлымъ домомъ, въ трехъ открытыхъ коляскахъ, съ лакеями на запяткахъ, отправились „господа“ къ обѣднѣ, а до нея и четверти версты не было. Все произошло очень парадно и пышно. Сипягинъ возложилъ на себя ленту; Валентина Михайловна одѣлась въ прелестное парижское платье блѣдно-сиреневаго цвѣта—и въ церкви, во время обѣдни, молилась по крошечной книжечкѣ, переплетенной въ малиновый бархатъ; книжечка эта смущала иныхъ стариковъ; одинъ изъ нихъ не воздержался и спросилъ у своего сосѣда: „Что это она, прости Господи, колдуетъ, что ли?“—Благовоніе

*) Это выраженіе Тургенева рѣжетъ ухо всякому, знакомому съ православнымъ богослуженіемъ: въ паникадилѣ, т. е., въ люстрѣ никакой дьячокъ и никогда, „съ трудомъ“ не могъ раздувать ладана... Ладанъ легко и безъ труда разгорается въ кадилѣ, а не въ паникадилѣ! Также невѣрно въ „Нови“ Тургеневъ называетъ молебенъ Николаю Чудотворцу „какъ извѣстно, едва ли не самымъ продолжительнымъ изъ всѣхъ молебновъ православной церкви“... (IV, 56). Это—ошибка.

цвѣтовъ, наполнявшихъ церковь, сливалось съ сильнымъ запахомъ новыхъ настрѣнныхъ армяковъ, дегтярныхъ сапоговъ и котовъ—и надъ тѣми и другими испареніями удушливо-пріятно царилъ ладанъ. Дьячки и понамари на клиросахъ пѣли удивительно—старательно. Съ помощью присоединившихся къ нимъ фабричныхъ они покусились даже на концертъ!.. Отецъ Кипріанъ, священникъ самой почтенной наружности, съ набедренникомъ и камилавкой, произнесъ проповѣдь весьма поучительную, по тетрадкѣ; къ сожалѣнію, старательный батюшка счелъ за нужное привести имена какихъ-то премудреныхъ ассирійскихъ царей, чѣмъ весьма себя затруднилъ въ прононсѣ—и хотя выказалъ нѣкоторую ученость, однако вспотѣлъ же сильно»... (IV, 55—56). Дальше приведенъ разговоръ отца Кипріана съ помѣщикомъ и его рассказъ про архіерея: „Онъ у насъ строгій, престрогій... сперва разспросить о приходѣ, о порядкахъ, а потомъ экзамень дѣлаеть... Обратился онъ тоже ко мнѣ.—Твой какой храмовой праздникъ?—Спаса Преображенія, говорю.—А тропарь на этотъ день знаешь? Еще бы не знать!—Пой—Ну, я сейчасъ: „Преобразился еси на горѣ, Христе Боже нашъ“... Стой! Что есть Преображеніе и какъ надо его понимать?—Одно слово, говорю: хотѣлъ Христось ученикамъ славу Свою показать!—Хорошо, говоритъ; вотъ тебѣ отъ меня образокъ на память“... (IV, 57).

Тургеневъ описываетъ о. Кипріана, и сельскую службу съ примѣсю добродушной, однако—и легкомысленной ироніи.

Значительно серьезнѣе описано имъ церковное богослуженіе и церковь въ рассказѣ „Гамлетъ Шигровскаго уѣзда“ (I, 303).

Изъ другихъ типовъ духовныхъ лицъ, каковы—отецъ Алексѣй въ «Рассказѣ Отца Алексѣя», монахъ въ „стихотвореніи въ прозѣ“—„Монахъ“, дьяконъ въ «Нови»—болѣе симпатичными чертами описанъ отецъ Алексѣй.

Безъ тѣни ироніи описанъ также юродивый въ «Странной Исторіи» (VII, 304).

Свящ. М. Степановъ.

Поѣздка на Тверскіе церковно-археологическіе курсы.

VII.

7-го іюня утромъ была послѣдняя лекція академика А. И. Соболевскаго. За отъѣздомъ г. Предсѣдателя Тверской архивной комиссіи прощальную рѣчь говорилъ товарищъ его И. А. Виноградовъ. 8-го вечеромъ курсы должны были закончиться.

Обширная аудитория полна курсистами, собравшимся проститься съ лекторами; профессоръ Н. М. Карпинскій оканчиваетъ свою лекцію и подъ громъ аплодисментовъ оставляетъ каѳедру.

И. А. Ивановъ обращается къ нему съ прощальнымъ словомъ на тему: поэтомъ нужно родиться, а ученымъ можно сдѣлаться. Въ теплыхъ выраженіяхъ онъ отмѣчаетъ счастливое соединеніе ученой эрудиціи съ ораторскимъ талантомъ, благодаря чему г. профессоръ сумѣлъ заинтересовать такимъ спеціальнымъ предметомъ какъ палеографія самую разнородную въ умственномъ отношеніи аудиторию.

Послѣ г. Иванова отъ лица Высокопреосвященнаго Антонія выразилъ благодарность г.г. лекторамъ Преосвященный Арсеній, епископъ Старицкій, за нимъ отъ лица сельскаго духовенства одинъ изъ курсистовъ. Послѣ всѣхъ намъ пришлось при прощаніи съ лекторами и гостепріимной Тверью сказать приблизительно такъ:

„Ваше Преосвященство, милостивыя государыни и милостивые государи!

Итакъ церковно археологическіе курсы, такъ прекрасно сорганизованные Тверской ученой Архивной Комиссіей и начатые съ благословенія Его Высокопреосвященства, окончены. Да будетъ позволено и мнѣ, послѣ всѣхъ произнесенныхъ здѣсь рѣчей, сказать сейчасъ хотя бы нѣсколько словъ.

Настоящіе курсы собрали въ свою аудиторию слушателей самыхъ разнообразныхъ какъ по возрасту и положенію, такъ и по умственному развитію. Что же объединило насъ? Не напрасно нашъ покойный Э. М. Достоевскій назвалъ русскій народъ «народомъ богоносцемъ», а царство русское — Русью православной. Русскій геній выросъ и развивался подъ сѣнью храма и около храма. О томъ — какъ онъ выразился въ церковномъ зодчествѣ, какъ онъ проявился въ нашей иконописи, какъ онъ вылился въ скульптурѣ, какъ воплотился въ лите-

ратурѣ, получившей извѣстныя формы письма, объ этомъ и было талантливо изложено намъ нашими глубокоуважаемыми лекторами въ ихъ увлекательныхъ бесѣдахъ. Считаю своимъ нравственнымъ и пріятнымъ долгомъ всѣмъ потрудившимся за этой каюдой и предъ этой аудиторіей выразить свою искреннюю и сердечную благодарность... Теперь позвольте обратиться къ Вамъ, досточтимый Иванъ Александровичъ!

28 мая совершенно постороннимъ челоѣкомъ прибылъ я въ Тверь изъ далекаго Саратова. Не скрою: съ понятной тревогой ѣхалъ я въ незнакомый мнѣ городъ. Но Ваше истинно русское радушіе, Ваше гостепріимство позволили мнѣ совершенно отдаться настоящимъ курсамъ.

Вы поставили меня сразу же въ такія благопріятныя условія и въ такую родственную по духу среду, что я не замѣчалъ своего одиночества. За все это, глубоко-чтимый Иванъ Александровичъ, примите отъ меня искреннюю благодарность и сердечное русское «спасибо». Дай Богъ Вамъ еще много, много лѣтъ съ честью трудиться на благо близкаго Вамъ г. Твери, дай Богъ еще много разъ собирать многочисленную аудиторію подъ этими сводами на славу науки археологіи и на пользу изученія нашей родной старины!»...

Преосвященный Арсеній отслужилъ молебенъ при пѣніи хора изъ курсистовъ. Простился я какъ съ устроителями курсовъ, такъ и съ своими сотоварищами-слушателями, а наутро уже желѣзный конь-паровозъ, пыхтя и громыхая, мчалъ меня чрезъ поля и лѣса въ пыльный и душный, но родной для меня Саратовъ. Что-же цѣннаго дали Тверскіе курсы? Особенно многого, въ виду краткосрочности, конечно, отъ нихъ невозможно ожидать. Но всетаки извѣстной пользы ихъ отрицать нѣтъ основанія.

Въ обществѣ принято считать археологію очень скучной наукой. Обычно говорятъ: вовсе неинтересно отрывать старые черепки и копать въ какихъ-то костяхъ. Но при этомъ забываютъ, что если насъ интересуется исторія народа—его прошлое, то нѣтъ болѣе достовѣрныхъ, безпристрастныхъ и неподкупныхъ свидѣтелей, какъ вещественные памятники старины.

Открытые для широкой публики курсы, какъ бы кратки они ни были, все же способствуютъ проникновенію въ массу истинныхъ взглядовъ на археологію и

возбуждаютъ среди общества къ ней интересъ. Они показываютъ, что въ рукахъ ученаго даже, повидимому, самые незначительные остатки древности, имѣютъ важное значеніе и поэтому необходимо всѣми способами не только отыскивать, но и хранить ихъ. Въ этомъ цѣль и значеніе курсовъ... Для меня же лично эти курсы имѣли цѣнность еще вотъ, почему: сознаніе, что ты не одинъ, что на необъятномъ пространствѣ нашего отечества есть много людей, одушевленныхъ одной идеей—изучить старину своей родины, прослѣдить культурное развитие народнаго творчества, сознаніе это вливаетъ энергію и силы къ работѣ. Въ единеніи сила, въ единеніи залогъ планомѣрности и плодотворности труда.

Какъ путеводные огоньки въ темную осеннюю ночь блестятъ пока едва замѣтные огоньки губернскихъ ученыхъ архивныхъ комиссій по матушкѣ-Руси, но хочется вѣрить, что настанетъ время, когда всѣ онѣ объединятся въ научныхъ трудахъ и яркимъ пламенемъ знанія озарятъ далекую отъ насъ и темную глубь вѣковъ во славу и процвѣтаніе дорогой для всѣхъ насъ науки археологии и на изученіе нашей сѣдой старины!...

Свящ. В. Палимпсестовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Всемиловѣйше разрѣшенъ сборъ денежныхъ пожертвованій **Комитету по постройкѣ православной церкви въ г. Владиславовѣ, Сувалкской губ.** Комитетъ проситъ всѣ пожертвованія, вмѣстѣ съ подписнымъ листомъ, направлять на имя Комитета по постройкѣ Православной церкви въ г. Владиславовѣ.

За каждое самое незначительное пожертвованіе Комитетъ впередъ приноситъ благотворителямъ свою искреннюю благодарность.

ВЪ КНИЖНОМЪ И ПИСЧЕБУМАЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

„ТРУДЪ“

И. К. МУХИНА, въ Царицынѣ н./В.

Къ предстоящему учебному сезону 1913/14 года полученъ значительный подборъ учебныхъ книгъ и учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній Министерскихъ начальныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ, а также имѣются въ большомъ выборѣ письменныя принадлежности.

Учебнымъ заведеніямъ и школамъ дѣлается соотвѣтствующая скидка.

«Саратовское отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта просить о.о. завѣдующихъ церковными школами Саратовскаго уѣзда принять мѣры къ скорѣйшему полученію изъ склада отдѣленія (при Михаило-Архангельской школѣ) учебниковъ и письменныхъ принадлежностей».

ПРОСИМЪ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ,

что только у насъ въ магазинѣ можно приобрѣтать

ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА,

какъ то—рясы и подрясники на всѣ сезоны, изъ различныхъ матеріаловъ и на разныя цѣны, красивый Кіевскій покрой, хорошая работа.

Шубы дорожныя на разныхъ мѣхахъ.

ДУХОВНОЕ ПЛАТЬЕ

исполняется у насъ и по заказу, для чего имѣются въ большомъ выборѣ разнообразныя матеріалы и опытный закройщикъ.

Нашъ магазинъ имѣетъ въ громадномъ выборѣ

дамское и мужское готовое платье на всѣ сезоны, а также форменное платье для высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

Мѣховые товары.

 Приемъ заказовъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Андрей Бендеръ и С^н.

Саратовъ, уголъ Никольской противъ Музея, домъ Кузнецова. Телефонъ № 3-82.

1913 г.

№ 14.

Октябрь.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ офіціальный.

II. Отдѣлъ неофіціальный.

1. Противъ имябожниковъ. Прот. *Сергій Леговскій.*
2. Религія И. С. Тургенева. Свящ. *М. Степановъ.*
3. Поѣздка на Тверскіе церковно-археологическіе курсы.
Свящ. *В. Палимпестовъ.*
4. Объявленія.

Вр. и. д. Редактора, прот. *С. Ильменскій.*